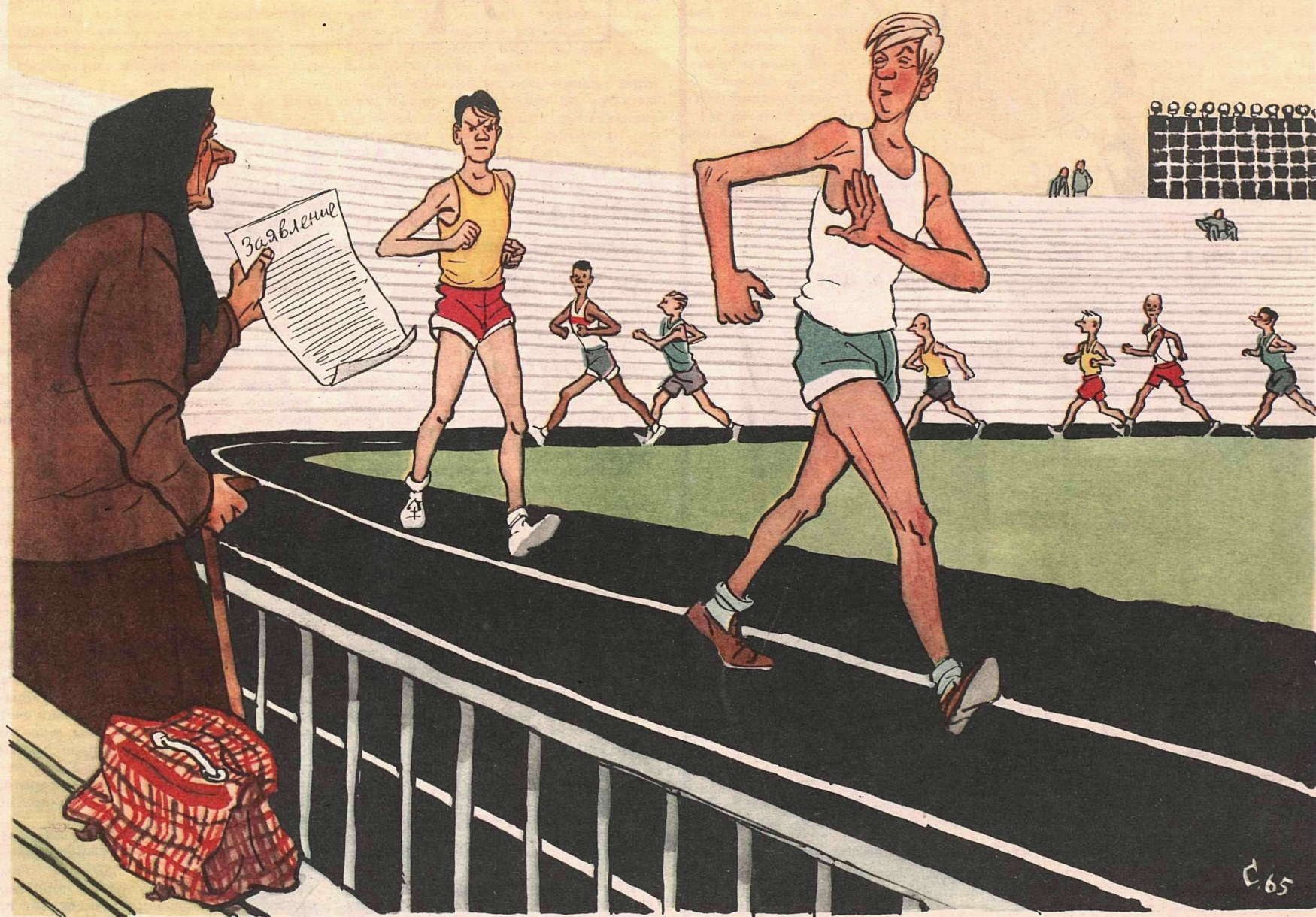

— Молодые люди! Походили бы для тренировки с моим заявлением...
— Что ты, бабка! Мы больше пятидесяти километров не ходим!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

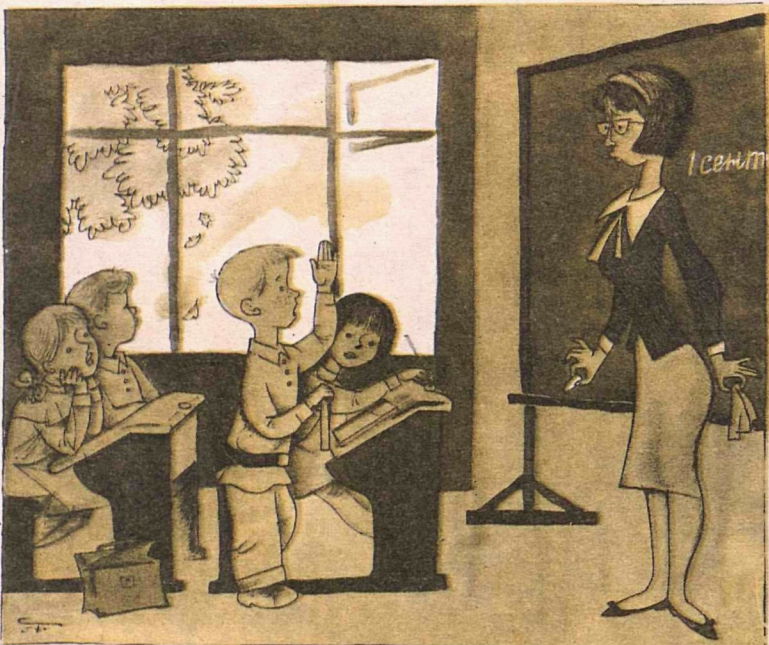
№ 24 (1782) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 30 АВГУСТА 1965

С Н О В Ы М
У Ч Е Б Н Ы М
Г О Д О М !

Первый раз в первый класс.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

— А с какого числа начнутся летние каникулы?

Рисунок В. ДМИТРИУКА

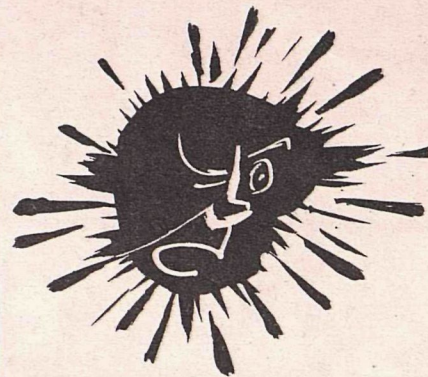
— Дневники есть?

— Пожалуйста.

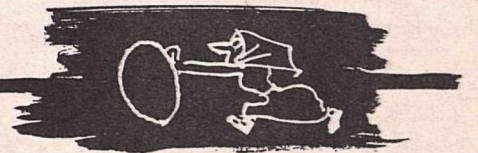
Рисунок М. ВАЙСБОРДА

маленькие
фелбетоны

ЯИЧНАЯ

ЛИХОРАДКА

Это хорошо, что наш климат не подходит для страуса.

Правда, не так давно пронеслись слухи, что климат северного полушария понемногу теплеет и, стало быть, тропическая фауна постепенно перекочует к нам.

Хорошо, что эти слухи были вовремя опровергнуты научными инстанциями.

Потому что, согласитесь, легче принести в магазин десяток куриных яиц, чем одно страусиное.

Конечно, рубль в кошельке — это еще удобнее, чем десяток яиц в кошёлке, но что делать, если в этом магазине единственной твердой валютой признаются яйца?

На данный текущий момент в системе потребкооперации складываются такие яично-меновые соотношения:

1 яйцо = 1 килограмму комбикорма (Новосибирская область).

10 яиц = 8 пачкам синьки (Киргизия).

3 яйца = 1 женской гребенке (Красноярский край).

200 яиц = 1 стиральной машине (Бурятская АССР).

300 яиц = 1 ковру (Целиноградская область).

Мы не будем продолжать этот список, поскольку истинная стоимость куриного яйца как всеобщего эквивалента (где ты, политэкономия?) пока что твердо не установлена. Этот прискорбный факт объясняется тем, что отношения купли-продажи на рынке потребительской кооперации складываются стихийно и зависят в основном от доброй (или недоброй) воли ее руководящих деятелей на местах.

Однако по крайней мере твердо установлено, что во многих районах страны куриное яйцо как денежная единица не только «принимается к оплате», но и предпочитается всем прочим единицам. На яйца обменивают чай и головки для примусов, керогазы и детские одеяла, платки и олифу, кофточки и краску, трусики и гвозди, пшено и рейтузы, клеенку и рыболовные крючки...

Интересно, как представляют себе законодатели кооперативных мод

дальнейшее развитие торговли на яичной основе?

Может быть, они уже планируют типовое строительство каркасно-панельных сейфов с километровыми стеллажами для этой хрупкой валюты?

Возможно, в недрах кооперации проектируется массовый выпуск кошелеков размером 1 метр X 1 метр?

В общем, вопросов возникает немало. Мы выбрали самый безобидный и обратились с ним к заместителю председателя Центросоюза Г. Е. Иванову. Мы поинтересовались, кем вдохновляется яично-валютное движение на кооперативной периферии.

— Да никем из Центросоюза оно не вдохновляется! — досадливо воскликнул Георгий Емельянович. — Да в этих яичных комбинациях и нужды-то никакой нет! Планы заготовки яиц даже перевыполняются. Мы уже не раз категорически запрещали обмен товаров на куриные яйца. Даже наказывали виновников. А вы говорите, кое-где опять за старое принялись! Чудеса, да и только!..

Действительно, чудеса. И именно потому, что рецидивы «яичной лихорадки» возникают то там, то сям вновь и вновь, несмотря на приказы, инструкции, наказания, увещания и, без преувеличения, десятки выступлений центральной и местной печати. Видимо, чересчур уж смелые выводы делают иные потребсоюзовские деятели из своей «торговой монополии» на местах.

Не будем гадать, какие меры примет Центросоюз на этот раз. Поживем — увидим, насколько они будут действительны. А пока что возблагодарим еще раз на всякий случай магушку-природу за наш умеренный климат, который противопоставлен страусам. Ибо не очень-то весело было бы вручную транспортировку в сельский магазин десяток-другой страусиных яиц, каждое размером с дыню...

Даже с целью обмена их на телевизор «Темп-7».

А. ВИХРЕВ

ДОЖДАЛИСЬ...

— Едет! — слышались ликующие голоса дозорных у околицы. — Дождались!

Кто-то охнул, кто-то уронил слезу. Чувствовалось: встречаются редкого, но желанного гостя.

Гость вылез из запыленного «газика» и держал речь. О пользе автомобиля. На лошади, дескать, до этих самых мест он дня бы два добирался, а так задолго до заката, сегодня же поспел.

— А ты ровно помолодел, Митрич, — сказал гость после торжественной части, взглядывая в старика с бородой навывост.

— Не Митрич я, — с достоинством сказал старик. — Сын я Митрича.

— Скажи на милость, — умилился гость, — как быстро поколения сменяются!

— Так ведь сколько лет не виделись!

— Да, разрослась деревня с тех пор, как я последний раз у вас бывал. Конюшня-то всё на том же месте стоит? Помню, бригадир отписал, что нынче овсы у вас вымокли?

— То не нынче, — в позапрошлом году еще было, — зашумели члены артели.

— Ну ведите, показывайте хозяйство.

Гость долго ходил по полям, с интересом расспрашивая о видах на урожай и про культурно-просветительную работу. А потом, отдавая хлеба-соли, стал собираться в обратный путь.

— Так, если что надо, пишите или телеграмму отбейте, — сказал он напоследок. — Адрес-то еще не забыли?

— Да уж как-нибудь отыщем.

— Ну, так до следующей, бог даст, встречи!

С этими словами председатель укрупненного колхоза покинул свою отдаленную бригаду.

* * *

— Уж не про нашу ли это артель? — с подозрением спросил меня председатель колхоза «Маяк», Калужской области, И. Г. Кузнецов, когда я прочитал ему свой рассказ. — Это верно: восемь деревень у меня, и в некоторых из них я раз в полгода бываю.

На двадцать километров вытянулся этот колхоз, что для области — дистанция солидного размера. Земли — вдвое-втрое больше, чем в любом окрестном хозяйстве.

Единственный на весь колхоз агроном бодро расхаживает по четырем тысячам гектаров пашни, прихватывая выходные дни, чтобы поспеть от поля и до поля. Кабы был вертолет, указания можно бы давать на лету. Бросить слово на ветер, пускай ветер несет его до самой отдаленной бригады. А так разве поспеешь?

Правда, секретарь парторганизации Калужского районного управления сельского хозяйства Георгий Сиульский поведал мне: давно идут переговоры о том, чтобы расчленил малоуправляемый гигант. Но возник спор, с какой стороны к этому делу подступиться. Председатель говорит: режьте вдоль. Управление возражает: нет — поперек!

И никак не могут отыскать золотую середину.

Г. ЩЕГЛОВ

Калужская область.

А ЕСЛИ КОПНУТЬ

ГЛУБЖЕ?

Плохо мы еще работаем с туеядцами. Недоразоблачаем их, недонаказываем. В общем, проявляем вопиющую халатность и даже благодушие.

Тем более туеядец, прямо скажем, маскируется. Прячет свое злокозненное нутро под абсолютно здоровой внешностью.

К примеру, возьмем Новоайдарский район, Луганской области. Идет человек как человек: очки, портфель, шляпа, к тому же сам в летах. Числится в средней школе учителем математики, на что имеет соответствующие документы. Словом, с первого взгляда, как ни старайся, ничего плохого не скажешь.

Ну, а если копнуть глубже?

Копнул конкретно тов. Ручкин, председатель Штурмовского сельсовета, Новоайдарского района. И сразу же обнаружил ужасный беспорядок. В горячее летнее время, когда трудящиеся единодушно производят материальные блага, учитель математики, наоборот, устроил себе каникулы. Бездельничает, газетки читает. И другие школьные учителя тоже.

Иной бы, наверное, растерялся, а Ручкин — нет. У него по линии борьбы с туеядством все было заранее предусмотрено, на машинке отпечатано. Осталось только учительские фамилии вписать, печать прилепить, да это — дело нехитрое. Получилось хорошо:

«Повестка
Гр.

Исполном Штурмовского сельского Совета доводит вам задания по прополке сельхозкультур: подсолнечника — 3 га, кукурузы — 3 га в колхозе «Заря»... В случае невыполнения установленного задания к вам будут приняты административные меры. Председатель с/совета Ручкин».

Вот тут-то и выявилось чуждое учительское нутро. Вместо того, чтобы немедленно взять тяпки в руки и выйти на прополку вышеозначенных сельхозкультур, учителя явились в сельсовет.

— Что это, — возмущаются, — за обращение! Мы детей учим не только тому, что гипотенуза короче двух катетов, но и элементарной вежливости. А где она, ваша вежливость? Ручкин даже рассердился:

— Ну-ка, марш на поля! А то клинку сейчас участкового, он вам мигом растолкует, какая гипотенуза короче, а какая длиннее...

В общем, навел председатель поядок. Показал себя непреклонным

сторонником производства материальных благ и роста производительности труда. С первого взгляда ничего плохого не скажешь...

Ну, а если копнуть глубже?

В. Н.

ЛИШЬ СТОИТ ЗАВЕСТИ

ОЧКИ...

Можно с уверенностью сказать, что Василий Николаевич Садовников не смотрит на жизнь сквозь розовые очки. Это обстоятельство вызвано двумя причинами:

а) отсутствием очков и

б) ежемесячными изнурительными поездками в г. Чистополь в надежде получить очки.

Нет, даже не розовые. Самые обычные. С тех пор, как стало ясно, что рецепт сам по себе не улучшает зрения, прошел год. До Чистополя, где заказаны очки, 50 километров, обратно столько же. За год получается 1 200 километров.

Тут уж ничто не покажется в розовом свете.

Каждый месяц Садовников, устало щуря близорукие глаза, выслушивает снисходительное предложение:

— Давайте оправу, стекла мы вставим.

Или:

— Оправа у нас есть, давайте стекла.

Иногда оптики начинают раздражаться:

— Чего вы хотите, гражданин?! Просмотрите список заказчиков — там больше тысячи человек. Некоторые уже по три года ждут.

Гражданин чувствует себя бесконечно виноватым в том, что он ждет всего год. И что не может просмотреть список заказчиков: без очков он все равно ничего не увидит.

— Где же выход? — растерянно бормочет гражданин.

— Выход налево, — говорят работники аптечного магазина. — До свидания.

А он даже выхода не видит. Без очков...

А. МАТЛИН

ВЕЗЕТ ЖЕ

ЛЮДЯМ!

Лотерея есть лотерея. Кому везет, а кому нет.

Николаю Ильичу Пестову, жителю города Кирова, повезло. По лотерейному билету он выиграл пианино.

От такого везения в ушах у Николая Ильича не одну неделю звучала бравурная музыка. Не успели смолкнуть ее последние аккорды, как прямо на квартиру доставили выигрыш. Распаковывая его, Пестов несколько удивился: к чему было везти инструмент за тридевять земель, из Ярцева, когда в Кирове есть своя фабрика пианино? А потом догадался: «По лотерее, наверное, высылают инструменты, сделанные на уровне мировых стандартов».

И вот упаковка снята.

— Прошу вас, опробуйте! — обратился Николай Ильич к любительнице-пианистке, пришедшей вместе с другими соседями посмотреть на выигрыш.

Нежные, тонкие пальцы коснулись клавишей — и... в комнате хрипло вздохнул кузнечный мех. Пианистка растерянно взглянула на побледневшего хозяина. Ударила еще раз по клавишам — раздался звон ржавой жести. Еще раз — мышинные шорохи...

— Смотрите, царапины... и стенки покоребились, — робко заметил один из соседей.

И тут посыпалось со всех сторон: — А здесь щели, как в деревянном заборе!

— Нет двух струн «ля» второй октавы...

— Сломан клавиатурный капсюль... Приглашенные с местной фабрики пианино специалисты насчитали пятнадцать недоделок и дефектов. Заглянули в паспорт — там все чин чинном: и номер указан — 10 908, и цена — 526 рублей 50 копеек, и дата выпуска — 22 января 1965 года. И

подписи стоят, хоть неразборчивые, старшего мастера, мастера полировки, пианиста-акустика. Только контролер-приемщик ОТК поскромничал, не подписался.

Вместе с дефектной ведомостью Николай Ильич послал директору Ярцевской фабрики слезное письмо. И тут Пестову снова повезло. Другой бы директор отмолчался или пренебрежительно отмахнулся: «Знать ничего не знаю и ведаю не ведаю!» — а тов. Новиков из Ярцева полностью признал вину предприятия. И не просто признал, а попросил Кировских мастеров музыкальных инструментов «привести устранение дефектов в пианино нашего производства». Мы, мол, слепили кой-как, на живую нитку, а вы, пожалуйста, выручите нас, доведите до высшего качества. Кировские мастера ответили, что это будет стоить 70 рублей.

Но то ли тов. Новикову это показалось дорогим, то ли он счел, что с обладателя счастливого лотерейного билета хватит и того, что он вместо нотного ключа ознакомился с подписью самого директора музфабрики, только никаких вестей тов. Новиков больше не подает. А Николай Ильич со своим счастьем места не находит.

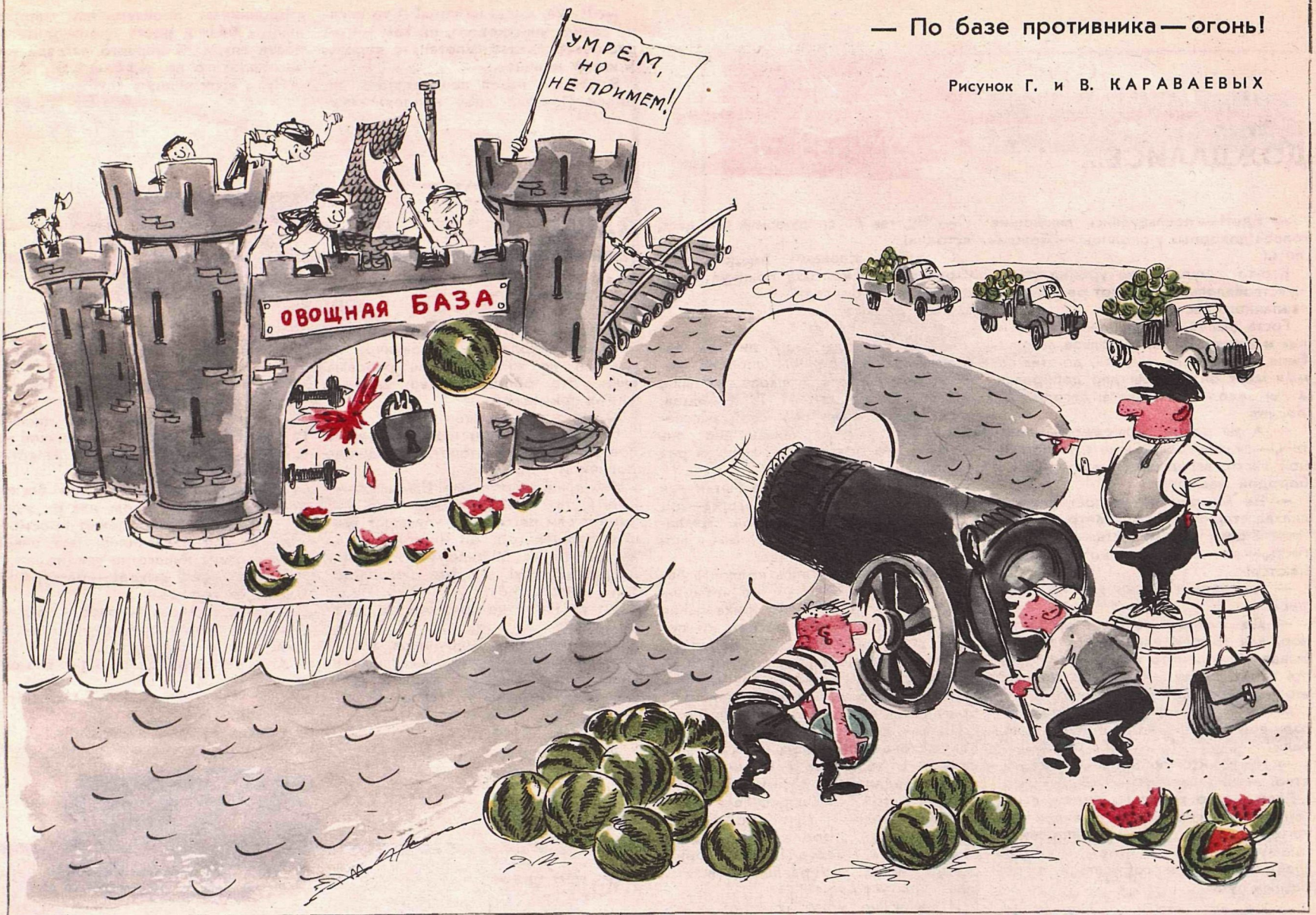
А чего, собственно, волноваться, чего переживать? Во-первых, подсовывать по лотерейным билетам бракованные вещи у некоторых руководителей предприятий становится модным. Во-вторых, в паспорте к инструменту ясно сказано, что «дефекты производственного характера фабрика устраняет за свой счет в течение одного года со дня продажи». А ведь не прошло еще и половины этого срока! Вполне возможно, что Николаю Ильичу может повезти еще раз...

М. АРДАШЕВ

г. Киров.

— По базе противника — огонь!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Дорогая редакция!
Пьянство есть бич. И даже pozor. На что неоднократно указывала наша печать, стоящая на страже.

Между тем на каждом шагу мы встречаемся с отдельными фактами, говорящими и даже кричащими о гнилой практике некоторых торгующих организаций, которые сами толкают граждан в омут опьянения. И даже глубже — в вытрезвитель.

Перехожу к сути своего письма. На днях мы с моим двоюродным братом К. Е. Клецкиным посетили магазин «Гастроном», имея конечной целью приобретение пачки «Беломора». И вдруг, проходя мимо рыбного отдела, заметили плакатик, извещающий, что здесь происходит бесплатная дегустация сельдей. Под плакатиком на прилавке стояло блюдо, на котором лежали мелко нарезанные кусочки сельдки с лучком, в уксусно-горчичном соусе. И даже в том же блюде покоилась большая пластмассовая вилка. Видимо, для гигиены: чтобы отдельные некультурные граждане не лезли в вышеупомянутое блюдо пальцами с насевшими на них микробами. Хлеба при блюде, однако, не было.

Мы с моим двоюродным братом К. Е. Клецкиным решили произвести означенную дегустацию, для чего пригласили случившегося тут же неизвестного прилично одетого покупателя средних лет, у которого в кармане нашлся пустой стакан. Мы приобрели пол-литра и городскую булочку и произвели дегустацию втроем. Селедка оказалась отменного качества, о чем мы сдела-

КРИК ДУШИ

ли запись в книге жалоб и предложений.

Вслед за тем мы уже втроем отправились дальше, желая проверить и в других прочих «Гастрономах» постановку дегустирования сельдей. Прошли два квартала и зашли в такой же магазин. Здесь на прилавке тоже стояло блюдо с сельдкой, нарезанной кусочками, лежала пластмассовая вилка и такой же плакат призывал граждан активно включиться в дегустацию полезного продукта, богатого витаминами и жирами. Мы приобрели два пол-литра и городскую булочку и произвели дегустацию. Здешняя сельдка нам понравилась меньше. Однако сделать запись об этом в книге жалоб и предложений нам не удалось, поскольку продавщица в грубой форме предложила покинуть магазин. «А то милицию позову!»

Выйдя на улицу, мы почувствовали сильную жажду. Мой двоюродный брат К. Е. Клецкин хотел вернуться в магазин за фруктовой водой, но прикинувший к нам гражданин со стаканом сказал: «Не надо, я лучше вас отведаю в магазин «Чай—кофе» на дегустацию чая, это тут недалеко!» В магазине «Чай—кофе» нам всем выдали стаканы, в том числе и гражданину со стаканом, поскольку свой он разбил во втором «Гастрономе».

Я налил в предоставленный мне стакан индийского, мой двоюродный брат К. Е. Клецкин — цейлонского, а гражданин без стакана — то, что осталось от второй нашей поллитровки.

Горячие пары чая подействовали на нас сокрушительно, и мы с моим двоюродным братом К. Е. Клецкиным очнулись только утром и уже на койках в районном вытрезвителе. Что произошло с гражданином, который остался без стакана, я не знаю.

Какие же выводы напрашиваются из вышеописанных фактов?

Первое. Необходимо обязать «Гастрономы» в добавление к сельдке давать гражданам для дегустации колбасные изделия, копчености, а главное, сливочное масло в достаточном количестве. Каждому из медицины известно, что масло, смазывая стенки пищевода и желудка, предохраняет дегустирующих от быстрого всасывания спиртного.

Второе. Запретить производить в магазинах «Чай—кофе» дегустацию чая, поскольку горячий чай способствует возникновению бурного эффекта опьянения и приводит граждан, как это было в случае со мной и моим двоюродным братом К. Е. Клецкиным, на койку вытрезвителя.

Мы все должны бороться за мораль и трезвость, и поэтому я прошу опубликовать наше (мое и К. Е. Клецкина) предложение для обсуждения его в сфере торговых работников.

П. А. Клецкин.
Письмо в «Кронодил» доставил Леонид ЛЕНЧ.

Владимир КОТОВ

БАБУСЯ И РАСКЛАДУСЯ

Стояла у моря клетуса,
в клетусе хозяйка —
бабуся,
а у бабуся в клетусе
стояли
три раскладуси.

Сдавала она их

страдающим
отпускникам-отдыхающим.
Ну что отдыхающим надо,
кроме

загар-шоколада?
А для загар-шоколада
лишь море да солнышко надо.
Вот и живут у бабуся
три человека

(не гуся!).

Люди — серьезная публика:
гонят бабусе по рублику,
по рублику в день

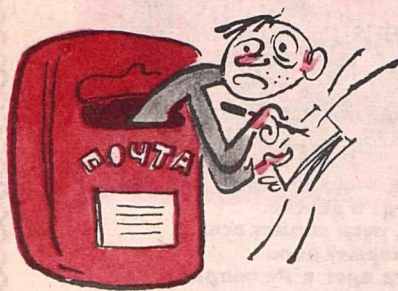
с носика —
загоревшего
и курносенького...

И который уж год
с раскладусей
как-кап-капают деньги бабусе...

И вот вместо бывшей клетуси
стоит особняк
у бабуся,
в особняке у бабуся
уже тридцать три раскладуси...

И люди,
серьезная публика,
гонят бабусе
по рублику,
гонят по рублику с носика,
загоревшего
и курносенького...

АНОНИМ ПРОСИТ ИЗВИНЕНИЯ

Таинственные авторы

Тунеядец, спекулянт, пьяница, хулиган, кляузник — все это в одном лице. Имеет диплом ученого зоотехника, но работать в животноводстве отказывается. Так и дожил до пятидесяти лет, не ударив палец о палец по специальности! Судя по двум полученным из Ртищева письмам, беспросветно мрачная фигура Алексея С. давно просится в Крокодил. Что ж, можно пойти навстречу. Однако раньше надо проверить факты.

В поезде я думал о масштабах спекулятивных операций огородной рассадой, предпринимаемых героем моего будущего фельетона. По всей вероятности, масштабы эти грандиозны. Барыши позволяют Алексею С. жить припеваючи, иметь два дома... Интересно, сколько же тысяч кустов капусты и помидоров надо продать, чтобы купить хотя бы один дом?

Я не в курсе цен на рассаду и не знаю, почем нынче в Ртищеве дома. Нет ли нужных сведений в письмах, которые везу расследовать? Достал их, положил рядом и вдруг сделал поразительное открытие: письмо И. Хленова написано тем же почерком, что и письмо И. Петрова. Да ведь мало этого! Петров и Хленов делают одинаковую грамматическую ошибку: слово «ученый» упорно пишут через два «н».

Природу удивительного совпадения предстояло выяснить при встрече с авторами писем. Но наше свидание, увы, не состоялось! Хленов по указанному им адресу в Ртищеве не проживал. Петров тоже. Еще одно таинственное совпадение!

Пошел в городскую милицию, чтобы в паспортном столе навести справки о подлинных адресах Петрова и Хленова.

— А мы как раз еще и Вакуленко никак не найдем, — сообщили милицмейские товарищи. — В письме указал, что живет по Красной, дом девятнадцать... Но нет там такого!

— А, письмо это про одного местного зоотехника?..

— Да... Но откуда вы знаете? — изумились товарищи из милиции.

— Врожденная прозорливость! — пошутил я. — Между прочим, уверен, что Вакуленко слово «ученый» пишет через два «н».

— Так точно, через два, — говорят мои собеседники, заглядывая в исписанные листки и удивляясь еще больше.

— Письмо Вакуленко подтвердилось? — Нет. Клевета, грязная кляуза...

Кладу письма Хленова и Петрова рядом с письмом Вакуленко в саратовскую газету «Коммунист». Ясно видно, что все они написаны одной рукой.

Но кто же этот аноним, замаскировавшийся под тремя вымышленными фамилиями?

Встреча с зоотехником

Мой визит не обрадовал Алексея С. Еще бы! Только что вызывали в милицию: расспрашивали, проверяли, а теперь явился представитель журнала.

Все же мы обстоятельно побеседовали. Порасспросил я о зоотехнике и в райкоме партии. Внимательно просмотрел некоторые документы. Выяснилось, что Алексей С. — человек, характер которого может нравиться или не нравиться, однако все порочащие его обвинения начисто отпадают.

Не может быть и речи о тунеядстве, об уклонении от работы по специальности. Окончив техникум, С. всю жизнь трудился в сельском хозяйстве, работая по шесть-семь лет на одном месте. Он и высшее образование получил без отрыва от производства. А в 1961 году произошло несчастье: инфаркт миокарда. Из больницы он вышел инвалидом второй группы.

Пенсия небольшая. Надо как-то подкреплять семейный бюджет. Когда сердце не особенно тревожило, зоотехник брался за временную работу. Конечно, от постоянной, непрерывной приходилось отказываться. Это и дало повод клеветнику, злобно передергивающему, извращающему факты, обвинить Алексея С. в праздном образе жизни. Пусть хоть немного будет похоже на правду!

Этим подловатым методом аноним под тремя масками действовал и дальше. У зоотехника и в самом деле есть огород, а на нем несколько парниковых рам. Он действительно продавал весной излишки рассады. Но с каких пор продажу плодов своего личного труда на приусадебном участке можно называть спекуляцией?!

А ведь Алексей С. может еще сойти и за дважды домовладельца, если только от малюсенькой правды не отместить ложь большущую. Он живет в одно-

этажном деревянном домике, четвертая часть которого досталась ему по наследству. И еще в таком же домике унаследовала шестую часть жена зоотехника. Вот вам и вся их недвижимость, будто бы нажитая нечестным путем!

Совсем недавно, 7 июля, врачи признали, что здоровье Алексея С. позволяет больше не считать его инвалидом. Но сердце, разумеется, надо беречь и беречь, избегать волнений, не переутомляться. С такими напутствиями не поедешь зоотехником в колхоз или совхоз. Учитывая это, райком партии помог Алексею С. подыскать работу и по силам и по знаниям. Кстати сказать, такую работу никогда не доверили бы человеку, который пьянствует, хулиганит, кляузничает. А ведь и в этих тяжких грехах голословно обвинил Алексея С. автор анонимок!

— Кто же занялся отвратительной писаниной? — спрашиваю у зоотехника. — Кто клеветал на вас? Кто обманывал редакцию?.. Кем может быть, несомненно, единый в трех лицах «Хленов» — «Петров» — «Вакуленко»?

— И думать тут нечего! — слышу в ответ. — Это Николай Николаевич Милевский...

Снова два «н»

Сравнительно недавно директор Ртищевской межколхозной птицеводческой фабрики Н. Милевский переживал счастливую пору стремительного взлета и этакое приятного парения в небесах. Вознесли его в заоблачные дали самые обыкновенные куры-молодки. И вознес-

ли вовсе не на своих слабых, неокрепших крыльях.

Просто, достигнув определенного возраста, молодки принялись исправно откладывать яйца, а Милевский все числил их цыплятами, которым нести по штату не положено. Десятки тысяч яиц, полученных от молодых несушек, ставились в заслуги курам более солидным, а также и в актив самому Милевскому, не щадящему, дескать, сил на фронте борьбы за повышение яйценоскости.

Последовали победные рапорты, подсчет премиальных, теплые поздравления. А затем Николай Николаевич сверзился с высот на грешную землю. И до сих пор почесывает бока. Райком партии разоблачил бесчестную комбинацию директора и строго его наказал.

Взяться бы после этого Милевскому за улучшение показателей, так сказать, в натуре, а не в липовых рапортах! Навести бы полный порядок в порученном ему хозяйстве! Но нет, директор принялся за другое.

Сначала днями и ночами терзался вопросом:

— Кто же это сигнализировал о фокусах с молодками?

Затем почему-то пришел к выводу, что тут не обошлось без зоотехника С., временно работавшего на фабрике.

Сделав такой вывод, Милевский принялся сочинять бесчестные, лживые письма. И орудием своей гаденькой мести пытался использовать органы советской печати...

Но не рано ли мы это утверждаем? Я встретился с директором птицефабрики и сказал:

— Мы получили оба ваших письма. На лице Милевского — недоумение. Пожал плечами, развел руками и даже немного обиженно процедил:

— Никогда не имел ничего общего с Крокодилом! Никаких писем ему не посылал.

Милевский охотно подтвердил это и официальным заявлением в редакцию. Он быстро написал несколько строк, протянул их мне. До чего же знакомый почерк! И в тексте слово «ученый» через два «н».

Маска падает

Чувствуешь, уверен, располагаешь косвенными уликами, но перед лицом закона все это лишь подозрения. Как юридически доказать, что «Хленов», «Петров», «Вакуленко» и Милевский — одно и то же лицо? Изобличить клеветника-анонима может графологическая экспертиза. Назначается она судебным порядком. Однако до суда дело не дошло. Очевидно, Милевский понял, что Крокодил настроен решительно. И не успел я вернуться из Ртищева, как от человека, таившегося под чужими фамилиями, прибыло очередное послание.

Н. Милевский признался, что письма в редакцию, скрывая свое авторство, писал он. И дальше уже плаксивая нота: «Считаю, что поступил нечестно, беспринципно».

Но и став на «принципиальную» позицию, сбросивший маску аноним юлит, вывертывается, пытается уверить нас, что писал он чистой правду. Хотя все поклепы на зоотехника С. проверены и отмечены, поэтому и не названа здесь его фамилия.

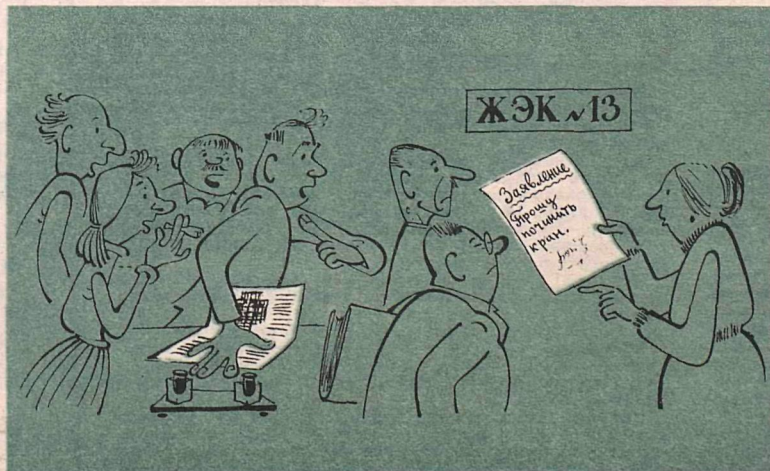
В конце своего заявления Милевский просит редакцию его извинить. Нет, ложные доносы, подметные письма, грязные анонимки, порою еще отравляющие атмосферу, которой мы дышим, нельзя извинять. Никак нельзя!

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Ртищево — Москва.

— Вот что значит дружно взяться! Все вопросы решили в пять минут!

— Нет, этот вопрос мы сами решить не можем!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

На ПОЭТИЧЕСКИХ КОНКУРС

Капитолина МУРАТОВА

ВОЛК

Идет ли дождь, иль град, иль снег,
А он всегда в дороге.
Известно, руки кормят всех,
А Волка кормят ноги.
Из Минска едет в Ленинград,
Из Ленинграда в Сочи.
В Стерлитамаке, говорят,
До женских кофт охочи.
Туда чулки, сюда носки,
Часы, трусы и шляпы.
Есть всюду дяди-чудаки
И женщины-растяпы.
Пока они на свете есть,
Волк чует острым нюхом,
Что может пить, и может есть,
И бегать с сытым брюхом.

Рязанская область.

Владимир ИВАНОВ

ПРОШУ К СТОЛУ!

ПУГАЛО

В поджилках дрожь,
Горохом пот,
Ежеминутно приступ новый:
Осенний щедрый огород
Страшит директора столовой.

Иные, может, скажут тут:
Причина в пугале таится!
Нет, пуще пугала боится
Он овощных дешевых блюд!

ИЗВИНИТЕ ЗА ОГУРЧЕНИЕ

Чаю нет,
Факт, конечно, печальный,
Но сельторг пожеланья учел.
Для клиентов, пожалуйста, в чайной
Есть с утра
Огуречный рассол!

ЧУДО-ЮДО

Горкой
Овощи лежат.
Загляденье! Прямо с гряд!
Чудо-юдо витаминны
Так и просятся на стол!
Сам завмаг
Их для витрины
На базаре
Приобрел.

ЗАГОТОВИТЕЛИ И КАПУСТА

Заготовители стоуто
Кричат: — Куда ты прешь, капуста!
Да чтоб ты скисла!..
А в ответ:
— Мечтаю скиснуть, бочек нет!
г. Ленинград.

Всеволод НЫРКО

БЕЗ ВОЛОКИТЫ

Федя обнаружил свежий
За поселком след медвежий.
Был вопрос о следе этом
Обсужден охотсоветом,
А затем вопрос в районе
Разбирался всесторонне
И решается поныне
Где-то в облзаготпушнине:
а) Есть ли шанс убить медведя!
б) Не соврал ли мальчик Федя!
в) Можно ли, ему поверя,
Отыскать по следу зверя!

Годы шли. Вопрос решался.
Федя силы набирался.
Помаленьку вырос Федя,
Вырос — и убил медведя.

Магаданская область.

— Как не стыдно опаздывать на работу!

Рисунок Б. САВКОВА

Горим!

Работники станции Сергач получили зарплату. Вместе с зарплатой кассирша торжественно вручала им шоколадного цвета книжечки.

— Что такое? — сгорая от любопытства, спрашивали работники станции, раскрывая книжечки.

— Теперь вы члены добровольного пожарного общества, — объявила кассирша. — С чем вас горячо и поздравляю!

— Интересно, — удивлялась очередь у кассы. — Но ведь мы, кажется, не подавали заявлений!

— Я тут ни при чем, — ответила кассирша. — Обращайтесь к руководителям Сергачского добровольного пожарного общества. Наверное, они решили, что вас в общество корабельными канатами не затянешь. Вот и прислали указание в пожарном порядке удержать с вас членские взносы за 1965 год и выдать вам по книжечке.

На новоиспеченных членов Сергачского пожарного общества словно вылили ушат холодной воды. Так их изумил добровольно-принудительный метод вовлечения в эту организацию новых членов.

А. ИВАНОВ

А елки-то разные!

В лесу родилась елочка. Когда она выросла до соответствующих кондиций, ее спилили, очистили, вместе с подружками, такими же елочками, погрузили в вагоны и всю компанию повезли. Далеко-далеко. На станцию Угра Московской железной дороги.

Там их выгрузили, а на их место уложили такие же точно елки и повезли в обратную сторону. Далеко-далеко...

Бегут вагоны с елками. Одни в Угру, а другие из Угры. Почти в одинаковом количестве. Сегодня в Угру прибыло десять вагонов, а выбыло двенадцать. Завтра — наоборот. Так что экспорт и импорт балансируются.

Между прочим, такие перевозки называются

встречными и строго-настрога запрещены. Почему же возят елки вперед-назад?

А вот почему. Запрещение касается одинаковых грузов. А елки-то ведь разные! В Угру елки ввозит Угранский деревообрабатывающий завод, а из Угры вывозит Угранский леспромхоз. Следовательно, первые елки совнархозовские, а вторые — главлесосбытовские. Ведомства разные, значит, и елки разные.

Л. МОРОЗ,
дежурный по станции
Угра

Шайбу!

Игра началась. Исполнительный Муромский завод немедленно набросил на ворота ивановцев 92 тысячи шайб. Чтобы там обработали их и погнались дальше.

Но ивановские машиностроители не проявили должного игрового азарта.

— Можете нас штрафовать, можете дисквалифицировать, но такие шайбы мы обработать не сможем, — напрямки заявили они руководителям совнархоза. — Сами знаете: нет у нашего завода соответствующей техники.

Полгода лежали заготовки в Иванове, полгода молчал совнархоз. Наконец пришла оттуда установка:

— Отпашуйте шайбы назад, в Муром. Муромские игроки — тоже не простаки. Перехватив вагоны перед своими воротами, они навесили ту же сотню тысяч шайб на ивановскую половину поля.

Полтора года длится матч. С трибун Верхневолжского совнархоза за ним наблюдают спокойно, иногда покрикивая: «Шайбу!», — а в перерывах между таймами пишут распоряжения об усилении помощи селу. А что государство потеряло на этой игре 35 771 рубль, это тренеров, кажется, не интересует.

— Шайбу! — воскликнул председатель Верхневолжского совнархоза Е. Т. Алексеев. — Шайба для транторных салников нужна селу! Ты, Муромский завод имени Орджоникидзе, сделаешь заготовки шайб, а ты, Ивановский завод текстильного машиностроения и я, обработаешь их.

г. Иваново.

Л. МАРАСАКИНА

Szpilki

Арнольд Мостович

ИСТОРИЯ С ОТЧЕТНОСТЬЮ

Товарищ К. издавна работает в нашем учреждении. Много лет назад, на пороге своей карьеры, товарищ К. обязан был раз в год писать отчет о своей деятельности. Писал он отчет кустарно, на небольшом бланке с шестью или семью рубриками. По мере того, как росло хозяйство, разрасталась и отчетность. Вскоре товарищ К. составлял уже два ежегодных отчета и четыре ежемесячных. Постепенно дело дошло до семи ежемесячных отчетов по сорока вопросов каждый и девяти отчетов в год, каждый из двухсот одиннадцати вопросов.

В период децентрализации появился новый вид отчетности — местный. Теперь уже приходилось составлять три отчета еженедельных, двенадцать ежемесячных и восемнадцать ежегодных.

Затем децентрализация была подвергнута ограничениям, в результате чего и отчетность претерпела изменения. Товарищ К. стал составлять три ежедневных отчета, восемь еженедельных, семнадцать ежемесячных, двадцать четыре ежегодных.

Как дисциплинированный работник, товарищ К. добросовестно заполнял все отчеты и, согласно графику, рассылал их по инстанциям. Благодаря этому он чувствовал себя нужным членом общества.

Катастрофа наступила случайно. Однажды товарищ К. забыл отправить по назначению один из ежемесячных отчетов. Обнаружив свою ошибку, он с ужасом ожидал, что будет. Ждал месяц, ждал два, но о пропавшем отчете никто и не вспомнил.

Чувствуя, как рушатся устои, товарищ К. решил произвести эксперимент. В следующем месяце он уже сознательно отправил по инстанциям на три отчета меньше, чем следовало. Результат был тот же. Пропажи бумаг никто и не заметил.

Тогда товарищ К., обуреваемый сомнениями, самовольно ликвидировал сперва все ежемесячные отчеты, затем все еженедельные и даже ежедневные...

Недавно я встретил товарища К. Он имел вид человека надломленного. Он признался мне, что задумал нечто ужасное, а именно — ликвидировать и годовые отчеты.

— Если и на этот шаг никто не откликнется, — со слезами в голосе произнес он, — я просто не знаю, что со мной будет!

Ходят слухи, что К. стал мизантропом и чаще, чем следовало бы, прикладывает к рюмке. Не знаю, как вы, а у меня рука не поднимется осудить его. Как-никак, а у человека трагедия...

Собственно, это введение мы помещаем так, по традиции. С польским журналом «Шпильки» наши читатели давно знакомы. Достаточно отметить, что одна восьмая тиража этого журнала расходуется по подписке и в розничной продаже у нас в стране. Произведения польских юмористов часто появляются в «Крокодиле» и во множестве других советских журналов и газет. Наши читатели полюбили их за веселый, задиристый юмор. Журнал «Шпильки» издается тридцать первый год, недавно вышел его 1250-й номер.

Анатолий Потемковский

МОДНЫЕ ЛЮДИ

Фанчиновичи возвратились на родину после двухлетнего пребывания в Соединенных Штатах и пригласили нас в гости. На первое был коктейль, потом торжественно подали сырую цветную капусту и майонез на тарелочке.

— Деликатес Южной Пенсильвании, — сказала хозяйка.

Она отломала кусочек цветной капусты, обмакнула в майонез и съела, не скрывая удовольствия.

— Великолепно!

Мы тоже съели по кусочку, потом поговорили о варварстве польской кухни и о спасительных свойствах витаминов.

— Еще по кусочку! — подбадривала нас хозяйка дома. — Чтобы двенадцать человек не могли

съесть одну головку цветной капусты! Вы будете голодны.

— Ну что вы! — любезно возражали мы.

Потом все побежали в «Кокос» ужинать.

На именинах у некоей Навроцкой был подан коктейль и кормовая брюква (лотарингский деликатес), у Ковалькевича угощали коктейлем и бамбуковыми опилками (Таиланд), у Дранжквичей был коктейль и сырые яйца (любимое блюдо протестантов из юго-восточной Хесии), у поэта Кошона — коктейль и рубленая сельдь в маляге (Полинезия).

Несколько напуганные элегантными приемами, мы стали, прежде чем идти в гости, попытаться, не был ли кто-нибудь из родственников хозяина за границей.

Недавно нас пригласила в гости Паташонская. Мы приняли приглашение, так как муж Паташонский хотя и ездил за границу, но еще не возвратился.

Была селедка в сметане и в прованском масле, всевозможные салаты, холодец из ножек, паштет из дичи, борщок с ушками, жареная индейка, торт, творожник, пирог с повидлом и отборная водка. Скромно, но со вкусом.

Как выяснилось, мы успели, что называется, в последнюю минуту. Двумя днями позже вернулся из-за границы Паташонский. На вечеринке, посвященной этому торжественному поводу, угощали коктейлем и сырыми шампиньонами.

Станислав Ежи Лец

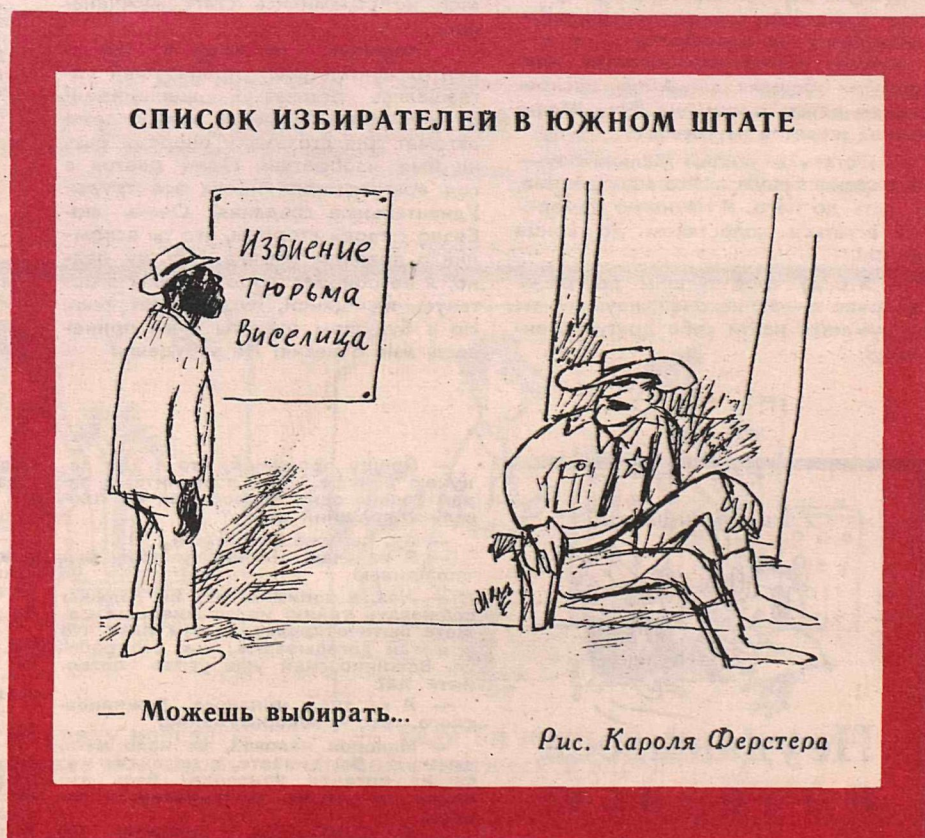
ЭПИТАФИЯ ПИСАТЕЛЮ

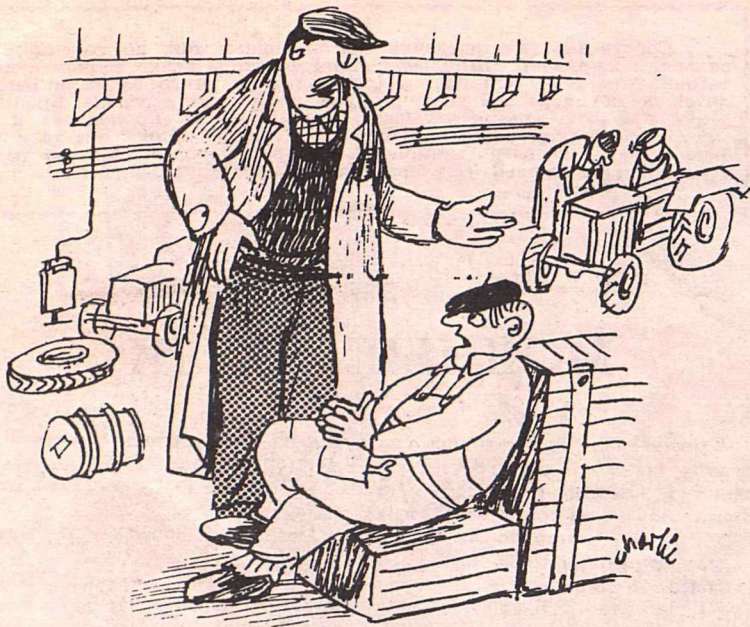
Погиб он за правду в неравной борьбе.

Он правду любил...
только не о себе.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Не найдет никто крамолы
В аксиоме оной:
«Больше веса в правде голой,
Чем в принаряженной».

— А ты почему не работаешь?
— Я взял обязательство не выпускать брака.

Рис. Кароля Ферстера

Веслава Лубковская

(Репортаж из будущего)

Однажды, в году две тысячи какому-то, я сказала мужу за ужином:

— Я решила: завтра иду в бюро обмена пола и превращаюсь в мужчину.

— О господи, — воскликнул муж, — ты тоже поддаешься моде! Малинякова перестала быть женщиной, и если хочешь знать мое мнение, это ей вовсе не к лицу. И вообще я не понимаю, что вам нужно? Равноправие давно установлено. Какая разница?

— Если для тебя это не составляет разницы, то я завтра же пойду в бюро обмена, и можешь отныне называть меня Эрик, — ответила я решительно.

У мужа вытянулось лицо.
— А что будет с нашими детьми? — попробовал он возражать.

— Буду регулярно платить алименты, — обещала я. — А по воскресеньям летать с ними на Луну. Малинякова живет и не горюет.

— Оставь в покое Малинякову, — рассердился муж. — Что нам до нее, то есть до него. Я не имею намерения остаться холостяком до конца жизни!

— Я буду тебе лучшим другом, — заверила я. — И, наконец, неужели ты не сумеешь найти себе другую женщину?

— Интересно — где? — рассердился он еще больше. — С некоторого времени все женщины в массовом порядке меняют свой пол, как только им удастся выйти замуж. Не знаю, что вам нужно.

— Лучше быть мужчиной, чем с мужчиной, — закончила я дискуссию и отправилась спать.

Проснувшись на следующее утро, я увидела мужа с букетиком живых цветов в руке.

— Я вспомнил, — сказал он торжественно, — что наши предки имели прекрасный обычай: в восьмой день третьего месяца каждого года они делали своим женам подарки. Не правда ли, это мило! Тогда женщины еще не стремились стать мужчинами...

— Неужели, — удивилась я, — за какой-то цветок наши прабабушки соглашались оставаться женщинами? В те трудные времена, когда даже автомат для стояния в очереди еще не был изобретен? Один цветок в год вознаграждал их за все труды!

Удивительные создания! Очень любезно с твоей стороны, что ты вспомнил о древнем обычае... Ну, ну, ладно, я не пойду в бюро обмена, я останусь женщиной, пусть будет так... Но в будущем году ты тоже принесешь мне букетик? Не забудешь?

— Прошу прощения, что я вам докучаю в кафе. Если позволите, я задам только один вопрос: как вы провели вчерашний вечер?

— Ах, вы уже знаете?

— Я не знаю. Именно поэтому я и спрашиваю.

— Нет, я понимаю, что вы должны соблюдать тайну, но со мной вы можете быть откровенны, тем паче что я и так догадываюсь, чья это работа. Вожняковский уже успел позвонить, да?

— Я не знаю никакого Вожняковского. Это — недоразумение.

— Молодой человек, не надо меня смешить. Вы думаете, я не знаю, что вы из органов контроля? Ведь это видно по глазам, по пиджаку, и вообще...

— Вы ошибаетесь, я репортер. По заданию редакции я интервьюирую

МОЖНО ПОСМЕЯТЬСЯ

ПРИВЫЧНЫМ ПУТЕМ

Перед судом — обвиняемый в краже. Судья спрашивает его:

— Признаете ли вы себя виновным в краже цистерны спирта?

— Да.

— Что вы сделали с этим спиртом?

— Продал.

— А что вы сделали с деньгами?

— Пропил.

НЕ ТОТ ТЕМП

— Пора покончить с этими идиотскими расходами.

— Дорогой мой, я не трачу больше, чем ты зарабатываешь, я просто трачу быстрее.

ХОРОШЕЕ ВОСПИТАНИЕ

На пригородной станции из поезда выходит женщина и просит прохожего паренка поднести ее чемодан. Перед воротами дачи она дает ему мелкую монету, которую паренек принимает молча.

— Разве ты не знаешь, что говорят хорошо воспитанные мальчики, когда им дают два злотых за доставку чемодана? Почему же ты молчишь?

— Я слишком хорошо воспитан, чтобы произнести эти слова.

НАПРАСНО

— Вы, кажется, всегда приходите на работу точно в назначенное время?

— Да. Но какой от этого толк, если нет ни одного человека, который мог бы это засвидетельствовать.

ЛЮБЯЩИЙ СЫНОК

— Вытяни ручку, я тебе насыплю орешков.

— Лучше насыпьте папочке.

— Ты так любишь папочку?

— Нет, у него рука больше.

ГОЛОС ИЗ КЛЕТКИ

На границе таможенный чиновник обращается к туристу, который везет в клетке попугая:

— К сожалению, за попугая вам придется заплатить пошлину.

— Почему?

— В инструкции сказано, что пошлина не взимается только за мертвого попугая.

Путешественник на минуту задумывается, на его лице заметна душевная борьба. В этот момент из клетки слышен голос попугая:

— Только, пожалуйста, без глупостей. Платите пошлину!

БЕЗ СОМНЕНИЙ

— Я хотела бы знать, — говорит жена своему мужу, — будешь ли ты меня любить по-прежнему, когда мои волосы станут седыми?

— Конечно, ведь я любил тебя, когда твои волосы были черными, русыми, рыжими, фиолетовыми...

людей разных профессий и возрастов, задавая им один и тот же вопрос: как пан (пани) провел (провела) вчерашний вечер?

— Дорогой мой, ну зачем мы оба финтим? Признайтесь, ведь это Вожняковский, правда? Нет, нет, если вы не имеете права говорить, не говорите.

— Ну, право, вы ошибаетесь. Обычное газетное интервью на тему «Как вы провели вчерашний вечер?».

— Интервью! М-да, вы, юноша, гранит.

— Если не желаете, можете не отвечать.

— Что вы, пожалуйста! Я даже очень желаю. Все это лучше уладить сразу. Зачем такое дело откладывать! Ну, хорошо, он видел меня в Гранд-отеле с клиентом, то есть, я хотел сказать, с посетителем, нашего учреждения. Да, да, мы с одним паном ужи-

Януш Осенка

Упрощенный разговор

Встретил я на Запанских Крупных знакомого. Разговорились.

— Когда вы приехали?

— Три дня назад.

— Надолго?

— На две недели. А вы?

— Приехал позавчера.

— Надолго?

— До конца месяца.

— Погода паршивая.

— Кажется, должна улучшиться.

— Надеюсь.

— Где остановились?

— В доме отдыха.

— А я частным образом.

— Прекрасно! Надо будет как-нибудь сходить в кафе.

— Охотно. Как-нибудь.

— Привет!

— Привет!..

Весь этот банальный и ненужный разговор мы вынуждены вести лишь из соображений вежливости; и наш знакомый вынужден разговаривать с нами по той же причине, хотя скорее всего не имеет к этому ни малейшего желания. Не лучше ли было бы в такой ситуации сократить беседу до минимума и не тратить время на переливание из пустого в порожнее.

Достигнуть этого мы можем очень просто, прономеровав самые затрепанные вопросы и ответы.

Разговор со знакомым на Крупных выглядел бы тогда примерно так:

— Один? (Когда вы приехали?)

— Два. (Три дня назад.)

— Три? (Надолго?)

— Четыре. (На две недели. А вы?)

И так далее и тому подобное. Несомненно, цифровые обозначения будут приняты всеми, кто уважает свое и чужое время.

Следует обратить внимание на то, что цифровой диалог может иметь еще и другое, маскировочное значение. Например, семейная сцена ревности при гостях во избежание сплетен и нездоровой сенсации будет облечена в следующую форму:

— Девятнадцать! Пятьдесят три! (Распутница! Ты опять с Капуциньским!)

— Сорок пять. (У тебя мания ревности.)

— Шестьдесят! Шестьдесят один! (Меня не обманешь! Я его убью!)

И так далее и тому подобное.

И еще одно преимущество. Когда мы рассуждаем о некоторых западных политиках, у нас часто вырываются замечания, способные смутить присутствующих при сем женщин и детей. Чтобы избежать неприятностей, гораздо лучше обмениваться мыслями на этот счет без ненужной риторики, коротко и понятно:

— Двести семнадцать!

— Триста два! Триста три!

— Двадцать девять тысяч восемьсот пятьдесят три!!!

— И еще двадцать три сотни...

Ежи Барановский

Неудавшееся интервью

Разговор

Я прогуливался по берегу реки, когда вдруг в нескольких метрах от меня из воды показался какой-то тип и душераздирающим голосом стал молить о помощи. Я сбросил пиджак, но в тот же миг овладел собой.

— А кто вы такой? — спросил я, внимательно приглядываясь к тонущему.

— Как так — кто? Человек!

Он начал захлебываться.

— Прощу несколько подробнее. Рядовой? Высокопоставленный?

— Какой там к черту высокопоставленный! — Он пустил несколько пузырей носом. — Всего лишь старший референт.

— Видишь на повышение имеются? — продолжал допрашивать я.

— Мизерные.

— Почему? Люди способные получают повышение.

— Я неспособный!

Как бы от стыда он на момент скрылся под водой.

— Может быть, у вас в семье имеется хоть кто-нибудь высокопоставленный? — спросил я, когда он снова выплыл.

— У меня нет семьи. Умоляю, я совсем без сил! — Он опять нырнул.

— Эй, вы, не прячьтесь, когда с вами разговаривают! — рассердился я. — Так мы ни к чему не придем!

Как видно, он понял, что со мной шутки плохи. Невероятным усилием он всплыл.

— Ну, а жена? Может, у нее есть кто-нибудь за границей?

— Дядя!

Я начал расшнуровывать ботинки.

— Кто этот дядя?

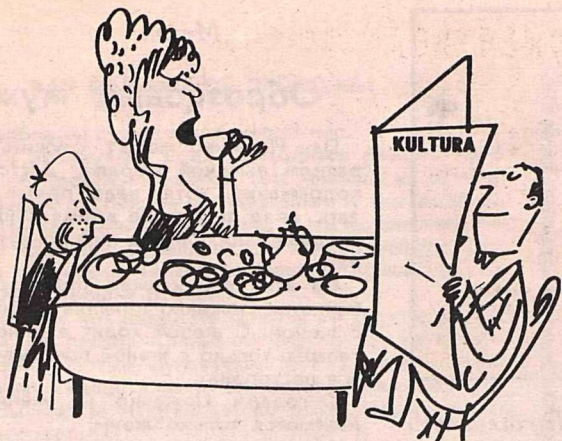
— Грузчик.

Я зашнуровал ботинки.

— Всего хорошего, — сказал я. — К сожалению, я очень спешу.

— Куда вы? — завопил мой собеседник и стал выделывать руками непонятные движения, которые, впрочем, помогали ему удерживаться на поверхности. Но я потерял к нему всякий интерес.

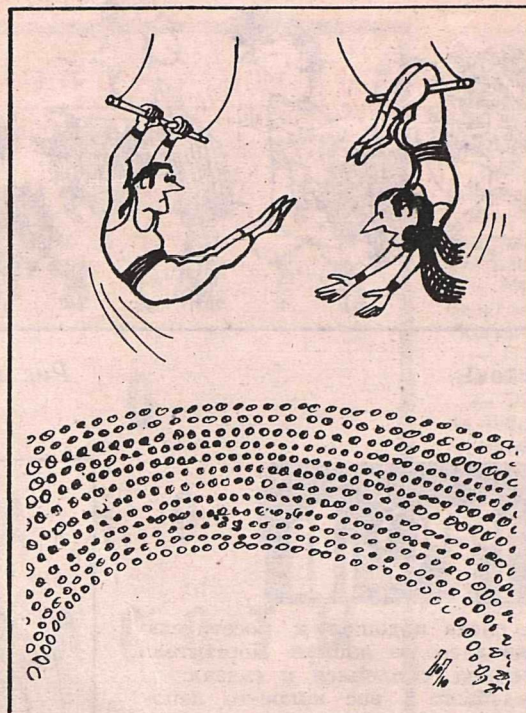
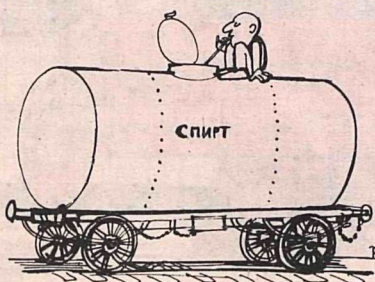
«Человеческая жизнь слишком ценна, чтобы ее бессмысленно расточать», — вспомнил я вычитанную где-то мысль и быстрым шагом отправился своей дорогой.

— А о культуре домашнего поведения там нет ничего нового?

Рис. Юлиуша Пухальского

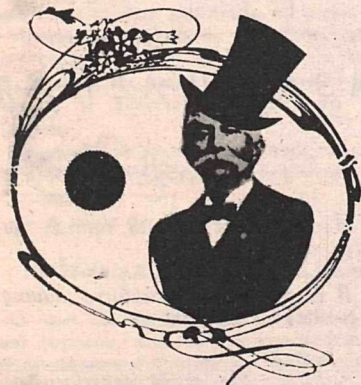
Рис. Ежи Флисака

— Жена боится, чтобы я не простудился.

Рис. Збигнева Зиомецкого

СВЕТСКАЯ ХРОНИКА

Под редакцией Доминика Беллергала*

Заведующий магазином гр. С. жалуется, что в дни учета он не может спать по ночам. Согласно рекомендации врача он пытался ночью считать баранов, но это ему окончательно повредило, так как баранов всегда оказывалось меньше, чем должно было быть.

* * *

Подсчитано, что если бы паня Люля (фамилия и адрес известны редакции) пожелала принять все предложения о совместной поездке на летний курорт, лето должно было бы продолжаться без перерыва около тридцати шести месяцев, что в наших климатических условиях, к сожалению, совершенно невозможно.

* * *

Известный своей скупостью гр. Р. прибил к калитке дачи плакат: «Внимание! Злая собака», — который, по мысли владельца, должен был охранять его от гостей. Несмотря на это, некоторые знакомые продолжают посещать пана Р., так как, зная его скупость, не могут поверить, что он решился на покупку и содержание собаки.

* * *

Секретарша директора Н. известна тем, что абсолютно никого не допускает к своему начальнику. Даже назначенный на место директора Н. новый директор уже несколько лет безрезультатно пытается попасть в свой кабинет.

* Псевдоним Януша Осенки.

Ян Хуца

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Уже долгое время между мною и директором кооператива «Сапог» Маевским продолжают дрязги. Наконец директор решил с этим покончить. Он пригласил меня на товарищеский разговор за чашкой кофе и стопочкой очищенной.

— Пяне Пегасик, я люблю искренность... — сказал он. — Я больше не обольщусь! С вами мы не поладим. Я пошщу себе другого бухгалтера... Но я не хочу вас уничтожать, у вас жена, дочка, камни в почках... — Сердечно благодарю за внимание...

— Не стоит. Я всегда был благосклонен к людям! Вот вам рекомендательное письмо к директору кооператива «Топчан» Вишневному... Я его знаю, мое письмо подействует на него безотказно.

Я взял конверт с рекомендательным письмом и уже на следующее утро сидел напротив Вишневого, разглядывая его физиономию цвета вареной свеклы.

Он вскрыл конверт, внимательно прочитал письмо, доброжелательно улыбнулся, а через несколько дней я уже работал бухгалтером кооператива «Топчан».

Прошел месяц, и между мною и

Вишневым начались раздоры, как две капли похожие на те, что причинили мне столько хлопот в «Сапоге». В прошлый понедельник дошло до неприятной сцены. Директор вызвал меня к себе в кабинет и сразу начал кричать:

— Обманули вы меня, пан Пегасик!

— Я вас?

— Да! Вас не узнать, вы совершенно переменялись, я ожидал от вас совсем другого.

— А чего именно?

Директор пошарил толстыми пальцами в ящике письменного стола, нашел рекомендательное письмо Маевского и протянул мне.

— Читайте!

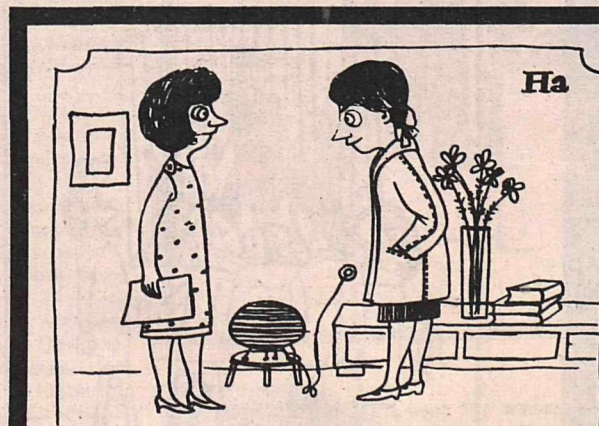
Я быстро пробежал глазами письмо, рекомендуемое меня как бухгалтера, и задержался на характеристике моей особы:

«Свой в доску. Любит выпить. Сговорчивый. Любит манипуляции, обходящие установленные правила...»

По всей вероятности, я покраснел, мной овладела ярость.

— Но ведь это — невероятное вранье! — закричал я. — Ничего этого я не люблю. Все наоборот!

— В том-то и дело! — вздохнул директор и указал мне на дверь.

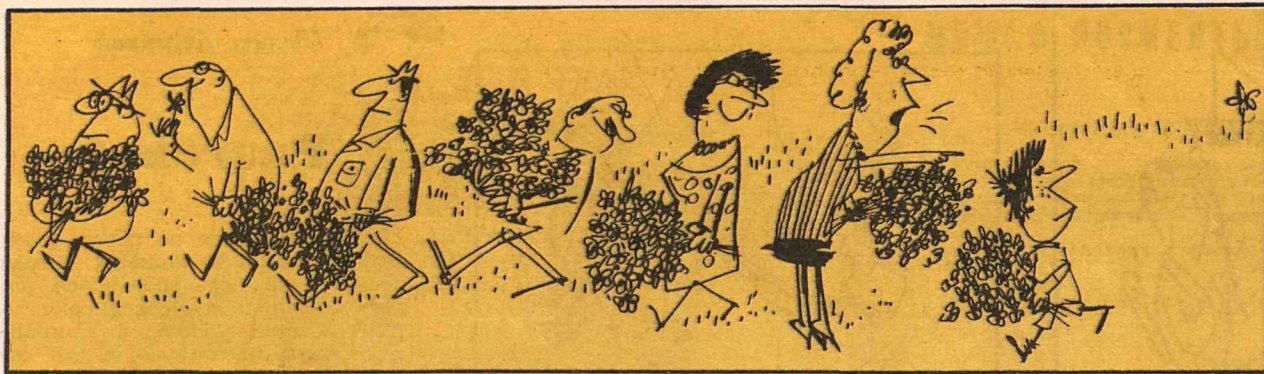

— Мапочка, если я не приду ночевать, можешь начать переделывать мое школьное платье на свадебное.

— Если бы не ты, мы были бы образцовой супружеской парой.

Рис. Ха-Га

— Казик, там остался еще один цветок!

Рис. Юлиуша Пухальского

Меган

Образцовый муж

Пан Пожечко может служить образцом высокой морали, достойной подражания, хотя, надо прямо сказать, вряд ли в наше время найдется человек, способный с ним конкурировать.

На всех вернисажах, премьерах и банкетах Пожечко появляется только с женой. С женой ходит в кино и в театры, только с женой показывается и в ресторанах.

С годами Пожечко не меняется. Меняются только жены.

Посетитель

Славомир Мрожек

Сидим мы как-то вечером в чайной. Тихо, тепло, уютно. Одно только нам не нравится: возле буфетной стойки за столиком сидит какой-то чужой, наверное, приезжий, водку пьет и ведет себя как-то неподходяще.

То пачкает столик, то пытается лампу разбить, а то запевает что-то неприличное. Мы понимаем, что после работы каждый имеет право культурно отдохнуть, поэтому ничего не говорим. Но когда он заведующему плюнул в пиво, мы позвали Юзя, нашего официанта, и попросили, чтобы он вывел хулигана.

Юзя подошел к нему и уже взял вежливо за лацкан, когда тот вдруг говорит:

— А ну-ка покажи руку.

Юзя наш вежливый, показал руку, а ладонь у него с глубокую тарелку, и вообще он сильный, как черт. Посетитель посмотрел и закричал:

— Что?! Такими руками вы хотите выбросить гостя? Пальцы жирные, и вообще вся ладонь немытая. Стыд! И это называется культура обслуживания!

Юзя смутился, подошел к заведующему и спрашивает, что делать. Тот смотрит, руки действительно не того. А тут попался разборчивый посетитель.

— Капризный, — сказал заведующий, — сразу видно, что приезжий. Но мы должны блюсти честь нашей чайной. Юзя, иди вымой руки.

Юзя вышел на кухню, вернул-

ся, снова подошел к посетителю и взял его за лацкан. Посетитель понюхал, скривился и сказал:

— Мыло у вас какое-то непонятное, черт знает чем пахнет. Заявляю устную жалобу.

Юзя покраснел, подошел к нам, и мы проверили. В самом деле запаха был какой-то неясный.

Заведующий заметил:

— Можно бы сбежать за одеколоном «Ночные чары», но уже поздно. Надо его выпшвырнуть салфеткой. Юзя, возьми самую чистую салфетку, какую найдешь, и вали!

Юзя подошел к посетителю, взял его через салфетку и уже поднял вверх, а гость опять протестует. Юзя опустил его и возвращается к нам. Видим, вот-вот заплачет.

— Салфетка ему тоже не нравится. Говорит, несвежая. А где я ему возьму свежую салфетку?

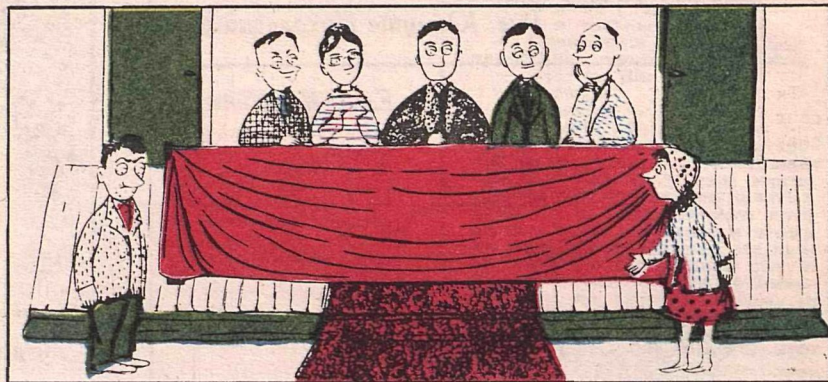
— Возьми его бумагой, — посоветовал заведующий.

— Через бумагу незлегантно, — вскрикнул Юзя. — Пойду спрошу, может, согласится.

Посетитель не согласился. Юзя окончательно раскис. Здоровенный детина, а стоит у стойки и плачет. Жалко мне его стало.

— Юзя, — сказал я, — другого выхода нет, вынеси его на вилке. И гигиенично и элегантно, как за границей.

И что вам сказать? Посетитель выскочил из чайной сам. Даже вилка ему не понравилась. Что за люди пошли!

— Я сразу поняла, граждане судьи, что это пьяница, вор и скандалист, но я думала, что он будет по крайней мере хорошим мужем!

Рис. Ха-Га

Веслав Брудзинский

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Для того, чтобы соответствующий человек был на соответствующем месте, иногда нужно переносить место.

Смерть победителя: погиб под обломками триумфальной арки.

Он показал высокое искусство: написал панегирик желчью.

У Икса головокружение от успехов Игрека.

Икс проводит политику открытых ушей.

Платит неблагодарностью и еще требует сдачи!

На коленках можно иногда далеко пойти.

В темноте можно набить шишку, а можно и карман.

Не летай чересчур высоко: не заметят.

Пережил большую трагедию: ненавидел без взаимности.

Не будь подозрительным — не ищи всюду смысла.

— А когда мы будем обмывать квартиру?

Рис. Юзефа Качмарчика

— Ну-ка, если ты смелый, выйди из клетки к нам!

Рис. Ежи Заруба

Леон Пастернак

ВСТРЕЧА

В Париже я встретил поляка,
Тянул безнадежно коньяк он.
— По ком ты тоскуешь? По польке?
— Нет, — вскрикнул он, — по
 монопольке...

Казимеж Новак

СТАРОМУ ИНТРИГАНУ

Ты прожил, прополз,
Не зная беды,
Жизнь полную бурь...
В стакане воды.

Szpilki

Переводы с польского
Н. ЛАБКОВСКОГО

КАК ВОЗНИКАЮТ ПРОБЛЕМЫ

Проблемы существуют вокруг нас.

Они возникают, и их приходится решать. Чем больше проблем решают, тем меньше их остается. Вчера пустырь — сегодня дом. И нет проблемы. Не так давно, например, в магазинах еще не было красивых рубашек спортивного покроя. Это была проблема. Теперь ее нет: на прилавках появились хорошие рубашки.

Рубашки что надо! Не мнутся, не рвутся, не садятся. На плечах маленькие погончики, на погончиках — золотые пуговички. И заполучить такую рубашку теперь уже не составляет большого труда. Вы просто отправляетесь в ближайший магазин и говорите:

— Девушка, покажите, пожалуйста, вон ту рубашечку!

А девушка вам отвечает:

— Р-р-р-р!

— Это вы мне?

— А кому ж! Р-р-р, еще р-р-р!

Ткачи сработали добротную ткань, художники создали хорошую модель, швейники сшили красивую рубашку. Остается предложить ее покупателю. Вам, мне, ему. Не сунуть, не швырнуть, а именно предложить. Сделать это поручили миловидной девушке, стоящей за прилавком. Но она все-таки швыряет...

И на глазах у вас блекнут яркие краски, вянут элегантные погончики и тускнеют золотые пуговки.

Вы негодуете, я негодую, он негодует. А ей хоть бы хны! Она невозмутимо стоит за прилавком. Гордая, неприступная, красивая. Вы, я и он требуем жалобную книгу. Вы, я и он идем к директору магазина. И назревает конфликт. Встают вопросы, возникает проблема. Проблема сервиса, а проще говоря, обслуживания.

Ох уж эта проблема!

Ее изучали, обсуждали, рассматривали. Поднимали, решали и ставили «на попа»... Раз сервис, два сервис, три сервис!.. 10 раз... 100... 1 000...

А где же все-таки человеку залатать внезапно возникшую дыру на любимых штанах? Если это случилось, ну, скажем, в Перми? Можно взять, конечно, и другие города, но лучше все-таки Пермь.

Потому что на животрепещущий вопрос, где отремонтировать брюки, коренной пермяк бойко отвечает:

— А черт его знает где!

ПРОБЛЕМА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ ШТОПКИ

О чем бы ни толковал дотошный, любознательный пермяк, его мысли неизменно, как бумеранг, возвращаются к проблемам обслуживания.

— Слыхали? На Марсе-то минус 30!

— М-да-а.

— Как вам это нравится?

— Пойду схожу в комбинат бытового обслуживания... Может, примут все-таки штаны-то?

Пермь — большой индустриальный город. Для обслуживания нужд населения в городе и созданы комбинаты бытового обслуживания. Не то пять, не то шесть. Каждый комбинат ежедневно принимает в ремонт две с половиной пары брюк и успешно ликвидирует четыре с половиной дырки. Шесть комбинатов — двадцать семь штопок. Двадцать семь штопок на 840 тысяч населения! Мало!

Так на фоне большого индустриального города возникает озаренная неоновым светом проблема двадцать восьмой штопки.

Но пермский житель — негибимый оптимист. Он верил, что в недалеком будущем эта проблема будет решена, тем более обещали построить Дом быта.

Большой, оснащенный современной техникой Дом быта будил воображение масс. Индустриальный подход к обыкновенным штанам окрылял. Горсовет с помощью пламенных обещаний всячески поддерживал огонь надежды.

Наконец построили. В духе времени и в стиле модерн. Вазочки, плафончики, диванчики. Пришла высокая комиссия. Посидела на диванчиках, полюбавалась плафончиками, заглянула в вазочки. Поинтересовалась производственной мощностью:

— Сколько теперь можете ремонтировать брюк?

— Шесть пар в день!

Члены комиссии облегченно вздохнули. Наконец-то проблема решена! И, шурша добротными макинтошами, комиссия заседала к выходу.

Оснащенный передовой техникой Дом быта — это, конечно, хорошо. Индустриальный подход к обыкновенной заплатке — это, безусловно, прекрасно. Заштопать шесть дыр в день куда лучше,

ВАС ОБСЛУЖИТЬ?

П О В Е С Т Ъ

О

С А Л О Н Е

К Р А С О Т Ы,

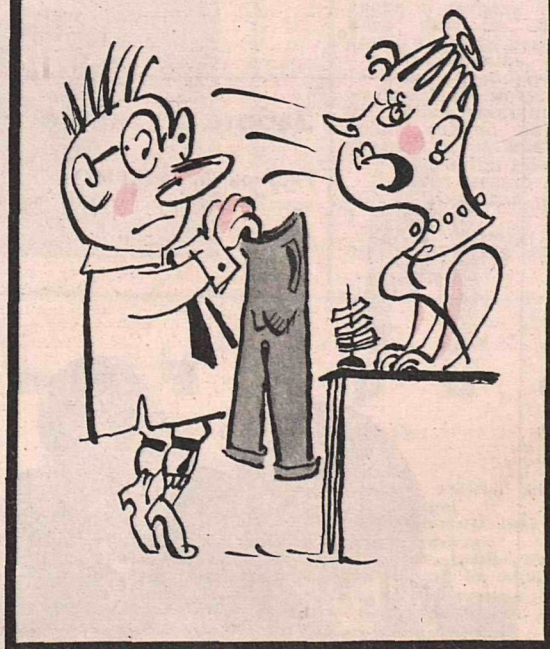
Г А З О В Ы Х

Б А Л Л О Н Ч И К А Х

И

Б Р Ю Ч Н Ы Х

З А П Л А Т А Х

чем четыре с половиной! Но каковы сроки! Ремонт брюк — 35 дней! Ремонт чулок — 25 дней! Ремонт ботинок — 15 дней.

Рядовой пермяк живет по суточному графику. В сутках 24 часа. Семь — на труд, восемь — на сон, три — на еду, час — на езду. Все остальное время он бегаёт по городским точкам бытового обслуживания.

А земля все вертится. И часы бегут. Хорошо бы, конечно, на то самое время, которое человек затрачивает на бытовые неурядицы, запустить

планету в обратном направлении. Ушел в шесть — пришел в шесть.

Но земля не трактор. У нее нет задней скорости.

ЧАХОХБИЛИ — КАВКАЗСКОЕ БЛЮДО

Суббота в жизни пермяков — самый значительный день недели. Она главнее воскресенья.

В субботу вечером пермяки составляют генеральный воскресный план. Они заглядывают в завтрашний день.

— Итак, — объявляет молодая супруга своему безусому владыке, — завтра будем отдыхать... Подъем ровно в шесть!

— Но почему в шесть?! — удивляется супруг. — Что ты будешь делать так рано?

— Это ты встанешь в шесть, — уточняет жена. — Встанешь и пойдешь к бабушке за электроплиткой, потому что газ в баллончике сегодня кончился. А я встану в пять и пойду в салон молодости, чтобы захватить бирку на завивку!

— Ну а потом? — упавшим голосом спрашивает он.

— Потом завтрак, небольшая прогулка за город, обед в ресторане и культпоход, — подытоживает она.

На следующее утро все идет по плану. Она убегает за биркой, а он отправляется к бабушке за электроплиткой.

Пока молодой супруг пересекает из конца в конец город, его жена терпеливо топчется в бесконечной очереди. Зато к девяти часам она овладевает последней вожаделенной биркой. Остальным бирок не достается.

Какая-то дама делает отчаянную попытку проникнуть в салон нелегально. Но тут же ее выталкивают за дверь.

Зато счастливым обладательницам бирки почет, уважение и приветливые улыбки.

— Разденьте даму! — галантно командует шикарный мастер.

— Сей минут! — вежливо откликается швейцар. И путь в волшебный мир красоты открыт.

Через час она встает с кресла. Голова ее украшена какой-то немислимой, торчащей во все стороны укороченной гривой. Она смотрит в зеркало, всхлипывает и требует книгу жалоб.

В полдень она возвращается домой.

— Вы к кому? — спрашивает супруг.

— Коля, это я, — говорит она упавшим голосом. — Посмотри, что со мной сделали...

Итак, день разбит. План воскресного отдыха рухнул. Настроение испорчено на неделю вперед. Но жизнь берет свое. Молодые люди делают отчаянную попытку спасти положение. Они садятся за стол и глотают разогретые на электроплитке сардельки.

— Ну вот, — говорит муж, заканчивая поздний завтрак. — Теперь будем отдыхать!

— Но ведь сегодня воскресенье, — смущенно напоминает жена. — Ведь это единственный день недели, когда продают баллончики с газом!

Супруг сразу мрачнеет. Баллончики с газом в жизни пермяков играют не последнюю роль.

— Хорошо, — соглашается глава семьи. — Ты пойдешь за баллончиками, а я за это время постараюсь поймать такси, заеду за тобой.

За баллончиками надо простоять несколько часов. Но и на поимку автомобиля с шашками требуется не меньше.

В городе единственная действующая стоянка такси. В центре — у диспетчерского пункта, рядом с главпочтамтом. Здесь с утра топчется очередь. Но обрести звание пассажира удастся не многим. Едва к очереди подходит машина, как с противоположной стороны улицы из репродуктора доносится голос:

— Водитель, зайдите в диспетчерскую!

Получив задание, водитель уезжает по заказу.

— На каком основании? — клокочет очередь.

— На основании приказа начальника автоуправления товарища Аверина, — невозмутимо отвечает диспетчер. — Это вызовы по телефону.

— Но вы уже сняли три машины!

— И еще семь сниму!

Нет, нелегко в Перми завоевать звание пассажира такси.

...Вечером молодые супруги сидят в ресторане «Прикамье». Они заказывают бутылку вина, два салата и экзотическое блюдо чахохбили, при одной мысли о котором над столиком начинает витать аромат моря. Услужливая официантка бежит выполнять заказ. Вскоре она приносит две тарелочки бараньих костей.

— Что это?

— Чахохбили, кавказское блюдо!

Им хочется плакать. Им хочется пожаловаться маме, но мама далеко, она отдыхает в Сухуми. Можно, конечно, позвонить. Но разговор с Суху-

ми предоставят только через три дня. Такой порядок...

Эх, скорей бы суббота! В субботу можно почитать...

ОСТОРОЖНО: ЖАЛОБА!

Рядовой пермяк жестоко страдает от неурядиц быта. От плохой организации дела, во-первых. От обидного невнимания к человеку со стороны тех, кто этим сервисом руководит, во-вторых.

Хорошо, конечно, когда сталкиваются потребительские интересы самих работников сферы обслуживания. Тут дело решается просто. Обиженный повар всегда может насолить обнаглевшему продавцу, а недовольный парикмахер может сделать из головы этого же повара такой арбуз, что того собственный директор не узнает.

Рядовой пермский житель не может защищать свои интересы по принципу взаимоотношений повара с продавцом и парикмахера с поваром.

И тогда пермяк (или пермячка) идет в ближайший магазин канцпринадлежностей и покупает авторучку. Заодно он (или она) запасается бумагой. Затем четким, каллиграфическим почерком пишет жалобу и отправляет ее туда, где вышестоящая инстанция. Вот образцы.

Жалоба № 1:

«...Цвет волос у меня стал каким-то темно-желтым с примесью естественных... Испорченную в ателье вещь можно выбросить. Но что делать с волосами? Даже страшно показаться с такой головой на улице!»

Жалоба № 2:

«...Мы пытались поговорить с Киевом, но так и не смогли. Междугородная телефонная станция предоставляет разговор только через 2—3 дня...»

Жалоба № 3:

«...В 10 часов 30 минут мы пришли в магазин № 7, чтобы сдать стеклянные банки. Но продавцы этого магазина наорали на нас. Да к тому же еще и оскорбили...»

Рядовой пермяк требует к себе внимания и горячо протестует против нечуткого, неласкового отношения.

Но жаловаться в Перми следует осмотрительно. Неукротимые жрецы городского сервиса всегда начеку и встречают жалобу во всеоружии.

Вышколенный швейцар в парикмахерской при малейшем недовольстве на плохое обслуживание тут же готов позвонить в милицию, чтобы вас же обвинить в хулиганстве. Начальник междугородной телефонной станции Н. Е. Гудим грозит недовольным абонентам именем высокоответственного лица. Продавцы магазина № 7 Рожкова и Милехина требуют применения к покупателям карательных санкций.

Словом, чародеи перманента, разговорчивые телефонистки и закаленные в борьбе с покупателем работники прилавка негодуют. Они даже требуют вмешательства профсоюза для защиты их незапятнанного достоинства.

А ведь все эти наболевшие, как зубная боль, проблемы можно бы решить, если бы делом этим руководили люди подготовленные практически и морально для великой цели — делать жизнь удобной и приятной.

И я невольно заинтересовался: как же подбираются руководящие кадры для предприятий, обслуживающих нужды населения?

А вот, оказывается, как. В областном тресте кафе и ресторанов существует специальный вопросник. Если поступающий без запинки ответит на все вопросы, — принимают. Не ответит — не принимают.

Вопрос:

— Как вы представляете работу директора?

Ответ:

— Мобилизация коллектива на выполнение плана товарооборота собственной продукции, выпуска блюд, бесперебойного снабжения товарами, повышение культуры обслуживания.

Вопрос:

— Как осуществляется контроль за сохранностью социалистической собственности?

Ответ:

— Путем правильного подбора кадров на материально ответственные должности, проведения внезапных и плановых ревизий.

Все!

Может быть, знание назубок этих прописных истин — дело похвальное. Но если это — все и ничего больше за душой у будущего директора нет, можно с грустью считать, что проблема сервиса не сдвинется с мертвой точки. Потому что сервис — это забота живых людей о живых людях.

Б. ДАНИЕЛИЯ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Пермь.

— Прошу продлить командировку, я тут совсем запарился!

Рисунок В. ЗЕЛИНСКОГО («Перец»)

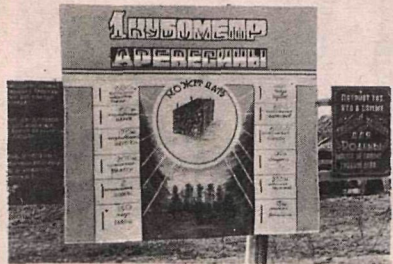

Забота о клиенте.

Рисунок М. БИТНОГО

ФОТОСКОММЕНТАРИЯМИ

Директор Теплогорского леспромпхоза Западно-Уральского совнархоза тов. Сизых решил популярно и доходчиво рассказать о пользе древесины. С этой целью он велел изготовить наглядное пособие — щит с надписью «1 кубометр древесины может дать...».

В центре щита нарисована аккуратная поленица, от нее лучами расходятся стрелы и квадратикам, на которых написано, что именно может дать один кубометр древесины.

Как видим, кубометр древесины может дать многое. При условии, если с ней обращаться по-хозяйски. К сожалению, в Теплогорском леспромпхозе лес хранят совсем не так, как изображено на рисунке.

Пользуясь своим наглядным пособием, тов. Сизых быстро может подсчитать, сколько ткани, шин, галаш, чулок и прочего добра можно было бы изготовить из сотен тысяч кубометров древесины, загубленной в результате бесхозяйственности.

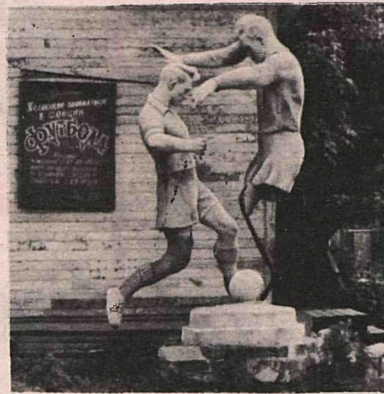
В. ДИЕВ,
старший инспектор-контролер
Гослесинспекции
г. Пермь.

Я купил костюм Златоустовской швейной фабрики. О самом костюме не могу сказать ничего плохого. Но работники фабрики все-таки умудрились его испортить. Посмотри, куда они посадили ярлык.

Прикреплен ярлык толстыми нитками и двойным швом. Наверное, для того, чтобы покупатель не смог отодрать его. Пусть, мол, и сам не забывает и другие видят, где шит костюм.

Б. МИКУШИН
г. Магнитогорск.

Объявление ДСО «Восход» гор. Новоалтайска призывает юношей записываться в секцию футбола. Расчет верный. Запишутся самые мужественные.

В. БЫЧКОВ

Это детская площадка № 1 домоуправления № 9 города Краснодара. С первого взгляда битые кирпичи и поломанный забор производят унылое впечатление. Думаешь: какие разгильдяи работники этого домоуправления!

Но, приглядевшись получше, начинаешь понимать, что за всем этим скрывается забота о малышах. Битый кирпич, вероятно, специально припасен для постройки детворой разных домиков и теремков, сломанный забор — отличное место для физкультурных упражнений.

И в этом наглядно убеждает плакат «Добро пожаловать!».

Е. МИНЬКОВ

Акулина Яковлевна Гуреева, 89 лет от роду, сидела перед своим домиком, что в Самарканде, на улице Титова. К ней подошли трое обходительных мужчин. Один спросил:

— Ты, бабуся, здесь живешь? Вот и ладно. Пригнали мы, бабуся, из Кунграда шесть машин на ремонтный завод для починки. Пусть они пока здесь посто- ят, а ты, будь ласкова, присмотри. Ежели кто кабину или шасси уволочь захочет, хватай палку — и между глаз.

— Да несподручно, внучек, в мои-то годы в драку лезть.

— Ну, бабуся, ради охраны социалистической собственности и в твои годы не грех подражаться! Уговорив добрую старушку, два шофера и механик Кунградской автобазы № 1 Узланефтебазы пригнали машины, поставили у двора и отбыли восвояси. Вернулись они не через несколько дней, а через несколько недель.

— Сторожись, бабушка? — Ох, сторожу! И отлучиться со двора не могу: а вдруг утащит кто ваши машины! Хорошо еще, дочка сейчас не работает, хоть смениться на ночь можно.

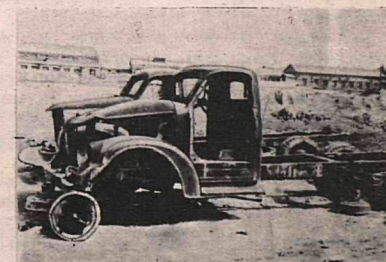
— До конца месяца уж потерпи! Прошел месяц, Год. Два. А Акулина Яковлевна все несла вахту у машин.

Войдя во вкус, кунградские молдцы двинули на участок Гуре-

евой еще одну автоколонну из десяти машин.

— Хватит! — сказала старушка. — Эти бы уберечь.

И колонна свернула на другой участок, возле которого, увы, не нашлось ни одной покладистой старушки. Это трагически отразилось на судьбе машин-сирот. Одну из них кто-то (очевидно, широкая натура) стащил целиком. Остальные были разобраны по частям, так сказать, в розницу (см. фото).

Узнали мы об этом случае, и зародилась у нас идея. А не назначить ли Акулину Яковлевну на пост директора Кунградской автобазы? Она ведь больше заботится о сохранности добра этой базы, чем ее нынешние руководители.

Б. РОМАНОВ

Как вы думаете, что в стакане? Похоже на черный кофе, не правда ли? На самом деле это обыкновенная вода. Таким напитком частенько потчует жителей Киевской улицы водопровод.

А. ВОЛ

г. Ульяновск.

У с а м о г о Ч е р н о г о м о р я

Николай ПОЛОТАЙ

Море вдохновляло поэтов! О море писали прозаики! Короче говоря, деятели литературы порабатали честно.

А что думают, что говорят о море сами читатели — зрители и слушатели?

Какие эмоции пробуждает море у них?

Автор живет у самого Черного моря и заносит в свою записную книжку подслушанные на берегу разговоры.

— Дядя, а глубина моря глубоко углубляется?

— Да-а!.. До самого дна.

— Дельфин! Дельфин!.. Мам, смотри, в море дельфин!

— Ну, чего кричишь! Что он тебе, товарищ, что ли?

— Скажите, а вода в море очень соленая?

— Дело вкуса, гражданка. Мне кажется, в самый раз.

— Вот послушай: «Белеет парус одинокий В тумане моря голубом!..» — Лермонтов!.. Сила!.. Теперь так не пишут.

— Почему не пишут? Пишут. Сам читал в «Курортной газете». Кто-то требовал организовать прокат лодок под парусами. Да толку, правда, пока никакого.

— Вот я и говорю!.. А напиши об этом Лермонтов — сразу бы организовали!

— А наш Петя все опускался, опускался и совсем опустился на дно. Вот так уж второй год.

— Простите, я прослушал. Кто второй год на дне?

— Да сынок мой непутевый. Петя-на. Жена его бросила, вот он теперь пьет и пьет. Совсем опустился!..

— Не-ет, нынче море не то, что было раньше!

— Это почему же? Рыбы, что ли, в нем не хватает?

— Да нет, рыбы хватает! Ресторанов-поплавок не хватает!

— Я всегда пишу стихи только на берегу моря!

— А ты в открытом море попробуй!.. Глубже будуй!

— О, как я люблю море! Морскую безбрежную ширь! Морской голубой простор!..

— Гражданин, не размахивайте руками! Вы же на пляже!..

— Простите, вы отдыхаете с женой?

— М... да! Конечно!

— И давно поженились?

— Да!.. В будущем году, наверно!

— А знаете, нет в мире поэта, который не писал бы стихов о море!

— И что вы думаете: это очень сказалось на уровне моря?

— Только честно: трудно научиться плавать?

— Нисколько! Особенно если нет желания утонуть!

— Ой, что я тебе, Света, расскажу! Понимаешь, только я отплыла от берега — вдруг вижу: он плывет рядом. Совершенно голый!.. Фи! Противно смотреть!

— Кто он?!

— Ну, этот... как его... дельфин!

— А ваш муж тоже отдыхает здесь с вами?

— Нет, он отдыхает в Сочи.

— Почему же не вместе?

— У нас разные командировки!

Курьер Крокодила

подает

В ОТСТАВКУ

В редакции Крокодила, как и во всяком учреждении, есть курьер. Курьер осуществляет постоянную, бесперебойную связь с внешним миром. Прежде всего — с типографией.

Курьер уносит с двенадцатого этажа, где помещается Крокодил, рукописи, карикатуры, рисунки, сдает их в производство, а затем ежедневно доставляет в редакцию из типографии гранки, корректуру, оттиски, листы.

Самая большая радость наступает тогда, когда курьер приносит первый экземпляр журнала — «сигнал». Значит, очередной номер вышел в срок и нетерпеливые подписчики с претензиями в редакцию обращаться не будут.

Эта радость бывает раз в десять дней. Но есть другая — ежедневная. Она связана с получением читательских писем. Каждое утро курьер заходит на почту и нагружает свой суровый, непромокаемый мешок письмами, теми письмами, которые питают журнал, дают ему жизнь. Ведь у Крокодила нет ни единого штатного корреспондента ни в одном городе. Его корреспонденты — читатели.

Ставя на пол увесистый мешок, Полина Николаевна обычно говорит:

— Ну и смеху сегодня принесла! Полпуда!

Она довольна своей работой, она всегда улыбается. И вдруг Полина Николаевна подала заявление об уходе...

На вопрос, почему она положила на редакторский стол это заявление, курьер самокритично ответила:

— Не справляюсь с работой.

С недавних пор ей действительно трудно стало выполнять свои обязанности: в Крокодил хлынул поток посылок. Некоторые читатели, обнаружив, что они купили недоброкачественную вещь, запечатывают ее в посылку и отправляют в Крокодил: Крокодил, мол, обменяет на доброкачественную.

Что же получила редакция?

И. Ефимов (г. Новокуйбышевск) прислал в Крокодил ботинки, В. Пчелов (г. Павлово) — часы «Весна» пензенского завода, В. Лушнянова (г. Белово) — плащ, сшитый на Прокопьевской швейной фабрике № 6, И. Демищенко (г. Уральск) — дверной замок, Е. Левицкая (г. Магнитогорск) — женское белье, Солдатенко (Невельский р-н, ст. Изоча) — шляпу белорусской фабрики, Р. Чершенская (г. Североморск) — патроны для малокалиберной винтовки.

Редакция получила также пачку гвоздей, бутылку красного портвейна, несколько электробритв, тулуп, плавки, медицинскую грелку, бюстгальтер, лодочный мотор, топор, фланон одоколона и, наконец, кирпич. Обыкновенный строительный кирпич прислал А. Шипин (пос. Борисоглебский). Зам. председателя Ярославского облисполкома Л. Бабенко ответил редакции, что кирпич Ростовского горпромкомбината действительно низкого качества, меры приняты, но «заменить гр. Шипину кирпич марки «50» на более качественный не представляется возможным, так как из него сложена печка-лежанка».

Курьер покорно носила с почты и на почту топоры, шляпы и кирпичи. Но вот поступило извещение: «Получайте радиоприемник», а вслед за ним — посылку для мотоцикла неизвестного завода. Отправитель И. Литвинов (г. Рудный) потребовал от редакции разыскать браконделов и выслать ему новую посылку. В случае, если редакция «забудет свои обязанности» и не выполнит этого требования, И. Литвинов обещал обратиться с жалобой на Крокодил в вышестоящие органы (чтобы «дали нагоняй»).

Крокодильцы били, бьют и будут бить на своих страницах браконделов — губителей народного добра, отравителей настроения. Вместе с читателями они клеймят позором и будут клеймить тех, кто вместо доброкачественных вещей выпускает халтуру. Но отправители посылок, и в частности И. Литвинов, неправильно полагают, что редакция должна обменивать плохие посылки на хорошие, дырявые тулупы на тулупы без дырок, неработающие лодочные моторы на работающие. Не может этого делать редакция. Не приспособлена она к этому. Нет у нее складских помещений, а также мощного штата силачей-грузчиков. Есть только курьер — Полина Николаевна.

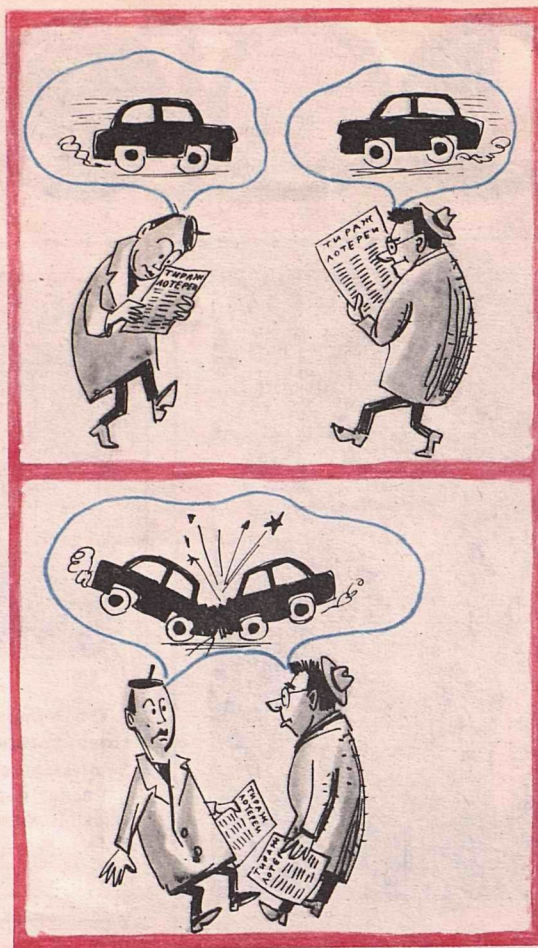
...Принатив в редакцию мотопокрышку, она написала заявление об уходе. Ее отговаривали, ее упрашивали, объясняли, что некоторые читатели просто заблуждаются, присылая в Крокодил ширпотреб для обмена. Ведь существует установленный порядок рекламаций. Покупатель, приобретая недоброкачественную вещь, обращается в магазин, на завод или в гарантийную мастерскую. О купленной вещи-уродце можно написать и в Крокодил. Но совсем не обязательно посылать в редакцию саму уродливую вещь.

Полина Николаевна упорствовала:

— А что мне делать, если завтра пришлют посылку от самосвала?

Наконец ее все-таки уговорили, и она взяла заявление назад. Но в это время раздался телефонный звонок с почты:

— В ваш адрес пришла посылка: диван-кровать.

Крушение надежд.

Рисунок С. СПАССКОГО

— Заблудились... Придется подождать ночи и ориентироваться по звездам!

Рисунок Бориса ЛЕО

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В Хворостянке вхожу в автобус. Шофер обилечивает пассажиров. Обращаюсь к нему с вопросом: почему в Хохлах он не сделал остановки? Стоит, молчит. Повторяю вопрос. Он что-то промямлил про асфальт... да кабы, да ежели... Недолго думая, делаю наклон туловища вперед, сосредоточиваю всю свою силу в правом кулаке и по методу бокса вклепляю в левое жевало этого хама. И единственно, что я ему сказал в этот момент: «На ж тебе асфальт, хамская твоя рожа».

Вот какие подчас мероприятия приходится применять к изжитию хамства. Не подумайте, что я был пьян. Мне 67 лет, и в то утро я еще не завтракал. Пенсионер Исаев Н. М.»

(Из объяснения.)

Прислал А. БУХВОСТОВ.

г. Орел.

«Главкинопрокату Дирекция кинотеатра «25 лет УзССР» просит Вас отпустить 2 комплекта артистов в счет взаиморасчетов».

Прислал С. ШУКУРДЖИЕВ.

г. Ташкент.

«Граждане судьи! На автомашину я сел и поехал без всякой передней и задней мысли, был сильно пьян».

«Меня приглашали на кражу, но я категорически отказался, а после обманым путем я был доставлен на место кражи».

«Потерпевшие, конечно, опознали меня по волосам и морщинам».

«Я не имел ни одного привода в нашу замечательную милицию».

(Из показаний на суде.)
Собрала О. АНИСИМОВА.

г. Москва.

«Экскаваторщик Мельничук плохо ведет себя в быту, три раза женился, вследствие чего новая машина вышла из строя и не выполнен план земляных работ».

(Из протокола собрания.)

Выписал В. БОНДАРЬ.

г. Бердичев.

«Я холост, и мне требуется много денег. Жены такой не могу найти, чтобы не нуждался деньгами, а поэтому усердно прошу вышлите побыстрее, а если есть в Петропавловске такая, чтобы поила, кормила, а денег с меня не спрашивала, то сообщите мне ее адрес».

(Из заявления.)

Прислал Б. БУРКОВ.

г. Петропавловск.

«В прошлом году в вытрезвитель попало шесть отцов, из которых есть даже матери».

(Из выступления.)

Записал И. ТИНИН.

г. Дубовка,

Волгоградской области.

«Прошу выделить двух техников грабить территорию детского сада».

(Из заявки завхоза.)

Прислала С. СОМОВА.

г. Рига.

«Хотя хулиган Федулов избил меня, я в органы милиции не обратился, решив ограничиться полученными побоями».

(Из жалобы.)

Прислал М. ВИЛЕНСКИЙ.

г. Ташкент.

— Были исполнены свободные вариации...

Рисунок
Л. САМОЙЛОВА

— Катя, потуши лампочку! Ты же знаешь, что я не люблю спать при свете!

Рисунок
Н. ЕЛИНСОНА

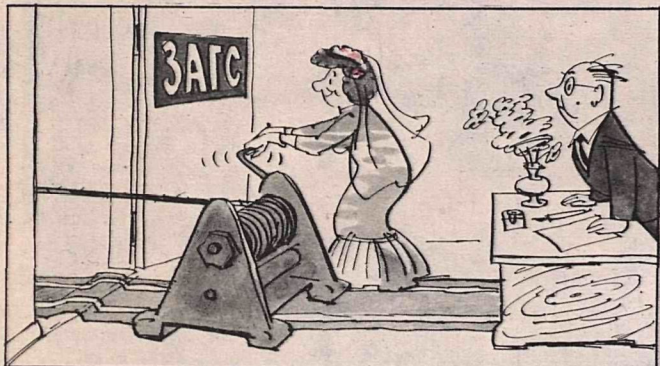
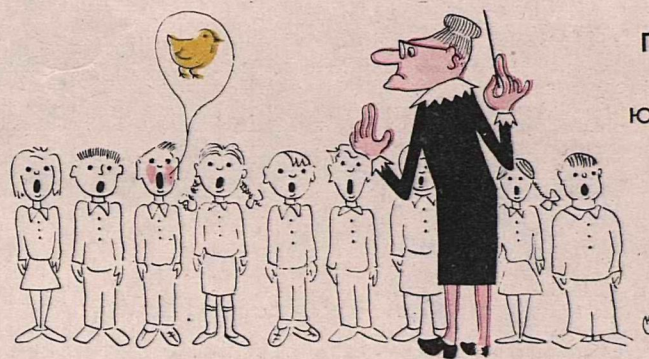

Рисунок
В. ЖАРИНОВА

Пустил петушка.

Рисунок
Ю. СТЕПАНОВА

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ

«15 лет тому назад, окончив школу служебно-розыскных собак, Василий с двумя такими же молодыми ребятами приехал в степь». («Волжская правда».) г. Волжский.

«Два сейнера смело бороздят мутно-зеленую волнующую гладь. Они идут рядом, на одинаковом расстоянии друг от друга». («Таганрогская правда».)

«Пожара не будет! Залогом тому — упорные тренировки казанских пожарников». («Комсомолец Татарии».)

«Для трудящихся комбината и их детей на территории пансионата будут построены беседки для игр в шахматы, шашки, домино, а также бильярдная. В распоряжении отдыхающих водочная станция». (Газета «Горняк».) Кеминский район, Киргизская ССР.

«Шестьдесят девять комбайнеров будут участвовать в жатве хлеба. Сейчас 50

из них уже приведены в полную готовность. Остальные войдут в строй к 10 июля». («Путь к коммунизму».) г. Актюбинск.

«Она глядит вниз, под кручу, на улегшихся у воды коров, на забавно короткую — когда глядишь сверху — фигурку пастуха. Отсюда он похож на мальчишку. И Иринке вдруг очень хочется потискать его в руках, долго подкидывать в чистое голубое небо...»

«Степану девушка не видна. Коренастый, широкоплечий, он сидит к ней спиной у самой речки и лупит яйцо». (Из лирической корреспонденции Б. Панова. «Тамбовская правда».)

«Первый хлеб... Кому, скажите, из вас не приводилось съесть ломоть хлеба нового урожая? Как он чудесно пахнет солнцем, молодой соломой, а главное, комбайнерскими руками, пропитанными керосином». (Из абатской райгазеты «Сельская новь».) Тюменская область.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ТРАНСФОРМАТОР НА УСПЕЬИ»

Среди памятников старины XII—XVIII веков в городе Суздале туристы беспрестанно натываются на инородные достопримечательности. В здании бывшего Покровского монастыря они обнаруживают дом инвалидов, около Успенского собора — трансформаторную будку, около Вознесенской церкви — торговые ряды и гараж горнокомхоза. Об этом рассказывалось в фельетоне «Трансформатор на Успеньи» («Крокодил» № 10).

Как сообщает заместитель начальника Управления музеев и охраны памятников Министерства культуры РСФСР А. Серегин, в целях улучшения обслуживания туристов и сохранения памятников решено перенести рынок и торговую базу, переселить жильцов из филиала музея-заповедника и освободить Покровский собор.

Намечено выделить специальную технику для уборки улиц и площадей города, обеспечить автобусами и машинами туристов, организовать продажу сувениров и литературы. Отпущены средства для продолжения работ по реставрации памятников архитектуры.

«ТОЛЯ ДЕЛАЕТ БИФСХТЕКС»

Пассажир поезда Москва — Соликамск зашел в вагон-ресторан пообедать. И — подумать только! — остался недоволен плохим приготовленным бифштексом. Да еще попросил позвать директора.

Директор ресторана Галина Благова на зов пассажира откликнулась, но выслушивать претензии не пожелала, а поручила это шеф-повару Анатолию Калашникову.

— Значит, недоволен? — спросил повар посетителя. — Плохой бифштекс? Тогда я из тебя сделаю хороший бифштекс...

После разговора с поваром пассажира пришло отправить в больницу.

Управляющий конторой вагон-ресторанов А. Будилова подтвердила правильность фактов, изложенных в заметке «Толя делает бифштекс» («Крокодил» № 20). Поведение

директора Г. Благовой и повара А. Калашникова обсуждалось на собрании работников вагон-ресторанов. Директор Г. Благова освобождена от занимаемой должности. Повар А. Калашников с работы снят, против него возбуждено уголовное дело.

КОНЕЦ ВОЛЫНКЕ

Для того, чтобы получить проездной автобусный билет для дочери-школьницы, инженеру Е. Клецеру пришлось потратить два дня. Это на один месяц. А если папа будет получать билет своей дочери каждый месяц, за год на это уйдет 24 дня, то есть целый отпуск. Этому была посвящена заметка «Волынка по-новоград-волински» (см. № 11 «Крокодила»).

Редакция получила ответ от управляющего Житомирским областотрестом П. Подольского. Сейчас, пишет тов. Подольский, школьный билет можно приобрести в течение 5—10 минут.

«ИЗ ДЕТСКОЙ ТАРЕЛКИ»

Василий Петрович очень любил свинок и поэтому, будучи директором школы-интерната в поселке Комсомольском, почти все рабочее время посвящал подсобному хозяйству школы. Но поросята не попадали в тарелки учащихся. Не успев подрасти, поросята исчезали, не оставляя следа в бухгалтерских документах.

Но, как ни странно, вместо наказания за свою деятельность директор Парфенов был назначен еще и общественным инспектором и методистом по Калмыцкой АССР. Вот этим фантамам и был посвящен фельетон «Из детской тарелки» («Крокодил» № 20).

Как сообщил министр просвещения Калмыцкой АССР В. Шарпов, директор школы-интерната В. П. Парфенов с работы снят. Направлено ходатайство в Министерство просвещения РСФСР об освобождении Парфенова от обязанности общественного инспектора. За грубое нарушение финансовой дисциплины с В. П. Парфенова взыскано 315 рублей.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02042. Изд. № 987. Подписано к печати 19/VIII 1965 г. Формат бум. 70×108/16. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ 2161.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

По сообщениям печати, преступность в США растет такими темпами, что полиция и судебные органы оказываются не в состоянии эффективно бороться с ней.

28 АВГ 1965

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬН.ЭКЗЕМПЛЯР
1965 г.

— Как он быстро растет! На него не наготовить...